

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРОВ «МОЕ ПРЕКРАСНОЕ НЕСЧАСТЬЕ»
И «МОЯ ПРЕКРАСНАЯ СВАДЬБА»!

*Мое
прекрасное*
ИСКУПЛЕНИЕ

СТО ОТТЕНКОВ ЛЮБВИ

**Джейми
Макгвайр**

Джейми Макгвайр снова создала изумительную историю!

Из отзыва читателя на Amazon.com

Annotation

От автора бестселлеров «Мое прекрасное несчастье» и «Моя прекрасная свадьба»!

Агент ФБР Лииз Линди только что перевелась из Чикаго в Сан-Диего, разорвав при этом помолвку со своим женихом. Ей одиноко и грустно в чужом городе. Встретив в баре привлекательного незнакомца, она решает, что небольшое любовное приключение ей не повредит, хоть это и против ее правил. Просто секс на одну ночь, без всяких обязательств. Каково же ее изумление и даже ужас, когда в свой первый рабочий день на новом месте она обнаруживает, что ее босс, специальный агент Томас Мэддокс, – тот самый незнакомец, с которым она провела несколько упоительных часов!

Джейми Макгвайр

Мое прекрасное искупление

* * *

*Посвящается Отем Халл.
Наша дружба бесценна*

*А также Келли Спир.
Я счастлива видеть тебя в рядах своих единомышленников*

Глава 1

Свою жизнь следует держать под контролем. С ранних лет я поняла, что планирование, расчет и наблюдение способны уберечь от любых неприятностей: никому не нужных рисков, разочарования и, самое главное, разбитого сердца.

Однако спланировать побег от неприятностей – дело не из легких. В тусклом свете паба «Каттерс» этот факт становился все очевиднее.

Десяток неоновых вывесок на стенах да слабая полоска лампочек на потолке, бросавших блики на бутылки со спиртным за стойкой бара, едва ли могли меня утешить. Все кругом кричало, что я за тридевять земель от дома.

Стены были выполнены из стилизованных досок – светлая сосна с темными смазанными пятнами. Благодаря такому дизайну это заведение в Мидтауне должно было походить на подпольную лавку времен «сухого закона», но здесь было слишком чисто. Куда этой краске до накопленного за сотню лет слоя дыма. Да и стены слыхом не слыхивали про Капоне или Диллинджера.

Я уже два часа как грела барный стул, бросив в своей новой квартире кучу нераспакованных коробок. Пока меня еще держали ноги, я решила отложить в сторону вещи, способные поведать о моей жизни, и отправилась исследовать местность – занятие куда более увлекательное, особенно таким невероятно теплым для последнего дня февраля вечером. Я только входила во вкус недавно обретенной независимости с дополнительной привилегией: теперь по возвращении домой никто не потребует от меня подробного отчета, где я была.

Львиную долю щедрого поощрения за перевод на новое место, которое сегодня зачислило на мой счет Федеральное бюро расследований, я уже спустила на выпивку. Учитывая это, надо признать, что я балансировала на оранжевом сиденье из кожзаменителя весьма неплохо.

Последний из пяти коктейлей «Манхэттен», выпитых мною за вечер, покинул изящный бокал и пробежал по моему горлу, слегка обжигая. Бурбон и сладкий вермут – вкус одиночества. Хотя бы это как дома. Правда, дом мой находился за тысячу миль отсюда, и чем дальше я сидела за изогнутой стойкой бара, где в ряд стояли двенадцать одинаковых стульев, тем дальше он становился.

Но я вовсе не потерялась, нет. Я сбежала. В моем новом жилище на пятом этаже ждали груды коробок – тех самых, что я с таким энтузиазмом упаковывала в нашей крохотной квартирке в Чикаго. Мой бывший жених Джексон в то время с мрачным унынием наблюдал за мной из угла.

Непрестанное движение вперед – вот что помогало взбираться по карьерной лестнице в Бюро, и за очень короткое время я весьма преуспела на этой стезе. Джексон никак не отреагировал, когда я впервые сказала ему про перевод в Сан-Диего. Даже в аэропорту, перед самым отлетом, он заверял, что у наших отношений еще есть шанс. Он никак не мог отпустить меня. И пригрозил, что будет любить вечно.

Я повертела бокал перед собой и многозначительно улыбнулась. Стекло слегка звякнуло о деревянную столешницу: бармен опустил мою руку и налил мне очередной коктейль. Кожура апельсина и вишенка закружились в медленном танце, зависнув где-то посередине – прямо как я.

– Это последний, дорогуша, – сказал бармен, протирая столешницу по обе стороны от меня.

– Не стоит так стараться. Я не щедра на чаевые.

– Как и все федералы, – без укоризны сказал он.

– Это так очевидно?

– Многие из ваших живут неподалеку. Вы все болтаете про одно и то же и напиваетесь в первый вечер вдали от дома. Не волнуйся. «ФБР» у тебя на лбу не написано.

– Ну слава богу! – выдохнула я, поднимая бокал.

На самом деле работу в Бюро я любила, как и все с ним связанное. Я даже когда-то любила Джексона, который тоже там работал.

– Откуда тебя перевели? – спросил бармен.

Слишком облегающая черная футболка с V-образным вырезом, аккуратный маникюр и идеально приглаженные гелем волосы никак не вязались с игривой улыбкой.

– Из Чикаго.

Парень сморщил губы, став похожим на рыбу, а его глаза округлились.

– Что ж, есть повод отпраздновать.

– Наверное, огорчаться не стоит, пока есть куда сбежать. – Я сделала глоток и облизнула губы, ощутив привкус бурбона с ароматом дымка.

– Ага, значит, удрала от своего бывшего?

– Там, где я работаю, по-настоящему сбежать не получится.

– Вот черт, он что, тоже федерал? Не стоит гадить там, где спишь, милашка.

Я провела пальцем по краешку бокала.

– К сожалению, к этому нас не готовят.

– Знаю. Такое сплошь да рядом. Вижу подобные случаи постоянно. – Бармен тряхнул головой и погрузил руки в мыльную воду в раковине за баром. – Живешь неподалеку?

Я пристально глянула на парня. Следовало быть осторожной с любым, кто задавал слишком много вопросов: вдруг он пытается что-нибудь разнюхать про сотрудника?

– Ты частенько будешь сюда заглядывать? – уточнил бармен.

Поняв, к чему его расспросы, я кивнула:

– Скорее всего, да.

– Не переживай за чаевые. Переезд обходится недешево, как и попытки смыть прошлое выпивкой. Еще наворачиваешь.

От его слов уголки моих губ поползли вверх, чего уже несколько месяцев со мной не случалось. Правда, знала об этом я одна.

– Как тебя зовут? – спросила я.

– Энтони.

– Кто-нибудь зовет тебя Тони?

– Если рассчитывает на выпивку в этом баре, то нет.

– Ясно.

Энтони направился к единственному, кроме меня, посетителю бара в этот поздний вечер понедельника – или, если посмотреть с другой стороны, раннее утро вторника. Это была полненькая женщина средних лет с опухшими красными глазами и в черном платье. Вдруг дверь распахнулась, внутрь влетел парень примерно моего возраста и плюхнулся через пару стульев от меня. Он ослабил галстук и расстегнул верхнюю пуговицу идеально отутюженной классической белой рубашки. Мельком сверкнул в мою сторону

зеленовато-ореховыми глазами, и этой половины секунды хватило ему, чтобы составить обо мне впечатление. Затем парень отвернулся.

В кармане моего блейзера зажужжал мобильник. Я достала его и посмотрела на экран: новое сообщение от Джексона. Рядом с именем в скобках примостилась цифра шесть – количество эсэмэсок, которые он мне отправил. Это заколдованное число вдруг напомнило о последнем разе, когда мой бывший ко мне прикоснулся, – я еле сбежала из его объятий.

Я уехала от Джексона за сто пятьдесят миль, и даже здесь он заставлял меня испытывать угрызения совести – правда, не слишком сильные. Я нажала на боковую кнопку, выключая экран. Сообщение Джексона осталось без ответа. Затем я подняла палец, подзывая бармена, и опустошила свой шестой за вечер бокал.

Бар «Каттерс» я обнаружила, завернув за угол своего нового дома в Мидтауне, районе Сан-Диего по соседству с международным аэропортом и зоопарком. Мои чикагские коллеги носили сейчас стандартные парки ФБР поверх пуленепробиваемых жилетов, я же наслаждалась непривычной для тех мест теплой погодой Сан-Диего – в облегающем топе без бретелек, блейзере и узких джинсах. Я, кажется, слишком тепло оделась и слегка вспотела. Но возможно, виною тому изрядное количество алкоголя в крови.

– Чересчур уж ты мелкая для таких заведений, – проговорил парень, сидевший через два стула от меня.

– Каких еще таких? – возмутился Энтони, изогнув бровь и отчаянно натирая высокий стакан.

Парень его проигнорировал.

– Я не мелкая. – Я принялась за новый коктейль. – Просто миниатюрная.

– А это не одно и то же?

– У меня в сумочке электрошокер, и еще неплохой левый хук в арсенале, так что не пытайся откусить больше, чем сможешь проглотить.

– Да, кун-фу у тебя что надо.

Я даже не удостоила незнакомца взглядом, уставившись прямо перед собой:

– Это было расистское замечание?

– Во все нет. Просто ты показалась мне слегка агрессивной.

– Я вовсе не агрессивная! – сказала я, хотя было бы лучше притвориться скучной и легкой мишенью.

– Seriously? – Это был не вопрос, а вызов. – Я тут недавно прочитал, что награждали азиатских лидеров движения за мир. Ты определенно не из их числа.

– Я ирландка, – проворчала я.

Незнакомец коротко усмехнулся. Было в его голосе нечто цепляющее – не самодовольство, но явно большее, чем простая уверенность в себе. Мне вдруг захотелось повернуться и хорошенько его разглядеть, но я по-прежнему упрямо пялилась на стоявшие в ряд бутылки со спиртным по другую сторону бара. Видимо поняв, что продолжать разговор я не собираюсь, парень пересел на стул по соседству со мной. Я устало вздохнула.

– Что пьешь? – спросил незнакомец.

Я закатила глаза, а потом все же решила взглянуть на парня. Он оказался не менее потрясающим, чем погода в Южной Калифорнии, и совершенно не похожим на Джексона. Хоть он и сидел, было ясно, что он высокий – не меньше метра девяноста. Бронзовая кожа красиво оттеняла глаза цвета спелой груши. Возможно, кому-то этот незнакомец мог бы показаться опасным, но я не ощутила исходящей от него угрозы – по крайней мере,

по отношению к себе, – хотя он был вдвое крупнее меня.

– То, что заказываю, – кокетливо улыбнулась я.

Сейчас, после шестого бокала, я могла позволить себе на часок расслабиться в компании прекрасного незнакомца. Мы немного пофлиртуем, я наконец забуду об остатках угрызений совести и со спокойной душой пойду домой. Возможно, он даже угостит меня выпивкой. Вполне достойный план.

Парень сверкнул лучезарной улыбкой.

– Энтони! – Он поднял палец.

– Как обычно? – с дальнего конца бара крикнул Энтони.

Парень кивнул. Значит, он здесь завсегда. Наверняка живет или работает неподалеку.

Я нахмурилась: Энтони забрал мой бокал, вместо того чтобы наполнить его. Бармен пожал плечами и посмотрел на меня без капли раскаяния:

– Я же сказал, это последний.

Сделав с полдюжины глотков дешевого пива, незнакомец плавно догнал меня по части градусов. Я этому радовалась. Можно было не притворяться трезвой, а его выбор напитков говорил, что парень не привередлив и не собирается произвести на меня впечатление. А может, он просто на мели.

– Напомни, я не могу купить тебе выпивку, потому что Энтони не разрешает или ты мне не позволишь? – спросил незнакомец.

– Я сама могу купить себе выпивку, – не слишком внятно ответила я.

– Живешь неподалеку?

Я окинула парня взглядом:

– Твои отсталые навыки общения все больше и больше меня разочаровывают.

Он громко засмеялся, запрокидывая голову:

– Боже, женщина! Ты откуда такая? Явно нездешняя.

– Из Чикаго. Только прилетела. Моя гостиная все еще завалена коробками.

– Могу помочь. – Парень понимающе кивнул, поднимая свой бокал в знак уважения. –

За последние три года я два раза переезжал из города в город.

– Куда?

– Сюда. Потом в Вашингтон. И обратно.

– Ты политик, что ли, или лоббист? – с ухмылкой спросила я.

– Ни тот ни другой. – Незнакомец с отвращением поморщился и хлебнул пива. –

Как тебя зовут?

– Не заинтересована.

– Ужасное имечко.

Я скорчила рожицу.

– Но это объясняет переезд, – вновь заговорил незнакомец. – Бежишь от парня.

Я сердито глянула на него. Да, он был красив, но и дерзок – хотя и прав в своих догадках.

– Ага, и нового не ищу. Ни на одну ночь, ни ради мести, ничего такого! Поэтому не стоит тратить на меня свое время или деньги. Уверена, ты сможешь подцепить милую девушку с Западного побережья, которую твоё предложение насчет выпивки прямо-таки осчастливит.

– Думаешь, мне это интересно? – Он подался вперед.

Боже! Даже будь я трезвой, этот взгляд вмиг бы меня опьянил!

Я опустила глаза на губы незнакомца, наблюдая, как они прикасаются к горлышку

бутылки, и между ног у меня заняло. Конечно, я ему врала, и он об этом знал.

– Я тебя чем-то задел? – спросил он с самой обворожительной улыбкой, которую я когда-либо видела.

Такой улыбкой этот гладковыбритый мужчина с короткими русыми волосами наверняка брал и более неприступные крепости, нежели моя.

– А ты пытаешься меня задеть?

– Возможно. Когда ты злишься, то так чертовски сексуально поджимаешь губки. Наверное, я весь вечер грублю тебе только затем, чтобы на это посмотреть.

Я сглотнула. Моя маленькая игра в притворство была окончена. Он знал, что победил.

– Хочешь, уйдем отсюда? – спросил незнакомец.

Я махнула рукой Энтони, но парень покачал головой и положил на столешницу крупную купюру. Бесплатная выпивка – хотя бы в этом мой план сработал. Незнакомец прошел к двери и жестом пригласил меня вперед.

– Недельные чаевые означают, что он вряд ли доведет дело до конца, – довольно громко, чтобы слышал мой прекрасный незнакомец, сказал Энтони.

– К черту! – выкрикнула я, выходя на улицу.

Я прошла мимо своего нового друга и ступила на тротуар. Дверь медленно захлопнулась за моей спиной. Парень взял меня за руку, шутливо, однако крепко прижимая к себе.

– Кажется, Энтони думает, что ты дашь задний ход. – Я подняла глаза на незнакомца.

Какой же он все-таки высокий по сравнению со мной! В такой близости мне казалось, будто я сижу в первом ряду кинотеатра. Пришлось задрать подбородок и немного отстраниться, чтобы посмотреть парню в глаза.

Затем я подалась вперед, позволяя ему поцеловать себя.

Он замешкался, изучая мое лицо, а потом его взгляд смягчился.

– Что-то подсказывает мне – не на этот раз.

Он склонился надо мной и, начав с нежного прикосновения, поцеловал меня страстно и очень романтично. Его рот словно помнил мои губы, даже тосковал по их вкусу. Я ощутила нечто совершенно новое – меня точно пронзило электрическим разрядом, задевая каждый нерв в теле. Как будто мы с ним уже делали это много раз – в моих фантазиях, а может быть, во сне. Чистейшей воды дежавю!

Незнакомец отстранился, сначала не открывая глаз, будто смаковал мгновение. Затем все-таки посмотрел на меня и мотнул головой:

– Определенно никакого заднего хода!

Мы завернули за угол, торопливо перешли улицу, а потом поднялись по ступенькам моего крыльца. Я порылась в сумочке в поиске ключей, затем мы завалились внутрь и направились к лифту. Пока ждали, парень легонько прикоснулся своими пальцами к моим, сцепил наши руки в замок и притянул меня к себе. Двери лифта открылись, и мы, слегка шатаясь, зашли в кабину.

В ту же секунду парень с силой стиснул мои бедра и крепко прижал к себе, а я на ощупь пыталась найти нужную кнопку. Губы незнакомца, мягкие как шелк, коснулись моей шеи, и все мое тело вспыхнуло. Крошечными поцелуями, настойчивыми и умелыми, он проследовал вдоль линии моих губ, потом от мочки уха до ключицы. С каждым прикосновением его руки словно умоляли о большей близости, он будто ждал этой встречи всю жизнь. У меня появилось то же бессознательное чувство, однако я, конечно, понимала, что в этом и есть вся прелесть, лишь уловка, не более. Однако незнакомец явно сдерживался,

чтобы не сорвать с меня одежду, и сознание этого ласкало мое тело, словно мягкие волны.

Когда мы добрались до пятого этажа, парень сдвинул мои волосы набок, обнажая плечо и покрывая его поцелуями.

– Какая нежная у тебя кожа, – прошептал он.

И от его слов моя кожа покрылась сотнями крохотных мурашек.

Звякая ключами, я возилась с замочной скважиной. Наконец парень повернул ручку, и мы чуть ли не ввалились внутрь. Он отстранился, закрывая спиной дверь, и, взяв меня за руки, притянул к себе. От него пахло пивом и туалетной водой с древесными нотками и ароматом шафрана, но во рту все еще стоял вкус мятной зубной пасты. Когда наши губы вновь встретились, я с радостью позволила его языку скользнуть внутрь и обвила руками его шею.

Он стащил с моих плеч блейзер и бросил на пол. Потом ослабил галстук и снял через голову. Пока незнакомец расстегивал рубашку, я стянула топ. Длинные черные волосы каскадом легли на мою обнаженную грудь.

Наконец парень снял рубашку: его торс был могучим от природы, а изнурительные ежедневные тренировки лишь отшлифовали это совершенство. Я сбросила туфли на высоком каблуке, а он избавился от ботинок. Затем я провела ладонью по рельефным мышцам груди и живота незнакомца. Одна моя рука замерла на пуговице брюк, а второй я сквозь ткань обхватила его возбужденное достоинство.

Да его член просто гигант!

От резкого звука молнии у меня между ног разлилось тепло, моя плоть жаждала ласк. Я впилась в бицепсы парня, а его губы перешли от моей шеи к плечам и груди. Не останавливаясь ни на секунду, он медленно стянул с меня джинсы.

Вдруг незнакомец замер, видимо наслаждаясь тем, что я стою перед ним в чем мать родила. Выглядел он слегка удивленным.

– Не носишь трусики?

Я пожала плечами:

– Никогда.

– Никогда? – переспросил он, его взгляд буквально молил, чтобы я ответила «да».

Мне нравилось, как он смотрел на меня – с долей изумления, юмора и в то же время жгучим желанием. Мои чикагские подруги всегда восхваляли плюсы секса на одну ночь. Незнакомец как нельзя лучше подходил на роль того, с кем это можно было проверить.

Я изогнула бровь, с восторгом осознавая, что этот совершенно незнакомый мужчина давал мне почувствовать себя такой сексуальной.

– У меня ни одной пары нет.

Он подхватил меня на руки, и я скрестила ноги на его спине. Между нами оставалась последняя преграда – его темно-серые боксеры.

Впиваясь в мой рот поцелуем, парень отнес меня на диван и нежно уложил на подушки.

– Тебе удобно? – спросил он почти шепотом.

Я кивнула, он коротко поцеловал меня и удалился, чтобы достать из бумажника квадратный пакетик. Вернувшись, незнакомец открыл его зубами. Хорошо, что он имел при себе презервативы. Даже реши я заpastись ими, у меня не хватило бы ни воображения, ни оптимизма, чтобы выбрать такой размер.

Парень ловко раскатал тонкий латексный слой по всей длине своего внушительного инструмента, потом кончиком коснулся нежной розовой кожи между моих ног. Незнакомец

опустился на меня, собираясь что-то шепнуть на ухо, но у него вырвалось лишь неровное дыхание.

Я вжала ладони в крепкие ягодицы, направляя парня, и наконец он скользнул внутрь меня. Настал мой черед ахнуть.

Он застонал и вновь накрыл мой рот поцелуем.

После десятиминутных маневров на диване, вспотев и изрядно покраснев, мой незнакомец взглянул на меня с раздосадованной и виноватой улыбкой:

– Где у тебя спальня?

Я указала в сторону коридора:

– Вторая дверь направо.

Он поднял меня, придерживая за бедра, и я ногами обхватила его талию. Боссяком он протопал по коридору, мимо коробок, пакетов, пирамид из посуды и постельного белья. Даже странно, как он не споткнулся в потемках, шествуя по незнакомой квартире и не отрываясь от моих губ.

Он по-прежнему находился внутри меня, и я, не сдержавшись, выкрикнула единственное имя, которое сейчас помнила:

– Господи Иисусе!

Парень улыбнулся, не прерывая поцелуя, потом распахнул дверь и опустил меня на кровать.

Не отрывая взгляда от моего лица, незнакомец навис надо мной. Он раздвинул свои колени чуть шире, чем на диване, проникая в меня еще глубже и касаясь чувствительного местечка меж моих ног, отчего мои колени дрожали при каждом новом толчке. Он вновь жадно впился в мои губы, будто ожидание убивало его. Не встретить я этого парня всего полчаса назад, то приняла бы эти прикосновения, поцелуи и телодвижения за любовь, не иначе.

Он прижался ко мне щекой и затаил дыхание, сосредоточившись на процессе, набирая обороты, чтобы достичь кульминации. И в то же время пытался продлить наше безрассудное, глупое, безответственное, но все же удивительное приключение. Парень вдавил ладонь в матрас, а второй рукой забросил мою ногу себе на плечо.

Я с силой сжимала подушку, пока прекрасный незнакомец вновь и вновь вонзался в меня. Не сказать, чтобы Джексону не повезло с размером, но этот парень определенно заполнял меня целиком. Каждое погружение посылало по моему телу волны сладкой боли, а когда он отступал, я чуть ли не паниковала, надеясь, что это еще не финал.

Обхватив незнакомца руками и ногами, я снова вскрикнула, наверное, уже в десятый раз. Его язык был таким властным и требовательным, что я поняла: этот парень далеко не в первый раз проделывал подобное. Так даже проще. Раз ему все равно, критиковать меня он не будет, да и мне не придется. Теперь, когда я знала, что скрывается под его рубашкой, винить себя в случившемся я не могла. Даже будь я трезвой, ничего не изменилось бы.

Парень вновь с силой вонзился в меня, вспотевшая кожа будто таяла от соприкосновения наших тел. Я чуть не лишилась рассудка от опустошающего сочетания боли и удовольствия, отдававшихся в моем теле с каждым новым движением.

Незнакомец вновь нашел губами мой рот, и я тут же забылась, наслаждаясь его пылкими и при этом нежными незабываемыми поцелуями. Каждый маневр его языка был четко выверен, казалось преследуя лишь одну цель – доставить мне удовольствие. Джексон не слишком хорошо умел целоваться, и хотя я совсем недавно встретила парня, который

сейчас владел мною, я поняла, что буду скучать по его страстным поцелуям, когда он утром покинет мою квартиру – а может, и раньше.

Его манера заниматься сексом была невообразимо чудесной, даже беспощадной. Он отвел мою ногу в сторону, раскрывая колени еще шире, а вторую руку положил на нежную возбужденную плоть меж моих ног, слегка массируя клитор.

Через несколько секунд я иступленно вскрикнула, подавшись бедрами ему навстречу и дрожащими коленями сжав его талию. Он склонился надо мной и поцеловал, а я все стонала. Его губы изогнулись в улыбке, я чувствовала это.

После пары неторопливых телодвижений и нежных поцелуев он наконец перестал себя сдерживать. Все мускулы незнакомца напряглись, пока он все сильнее вонзался в мою плоть. Доведя меня до весьма впечатляющего оргазма, парень сосредоточился на себе, толчки стали жесткими и безжалостными.

И вот он приглушенно застонал, не отрываясь от моих губ, потом прижался щекой к моей щеке, пребывая на пике оргазма. Наконец парень замер. Пару секунд он лежал неподвижно, переводя дыхание, затем повернулся и поцеловал меня в щеку, задержавшись на ней губами.

И вот оно случилось: минуту назад это было восхитительное приключение, сейчас же ситуация разом стала ужасно неловкой.

В тишине комнаты весь алкоголь испарился из моей крови, а на плечи навалилось осознание содеянного. Только что я казалась себе сексуальной и желанной, а теперь – доступной дешевкой.

Незнакомец склонился надо мной, чтобы поцеловать в губы, но я опустила подбородок и отпрянула – совершенно нелепая реакция, ведь он-то был еще в игре.

– Я... – подала я голос, – мне нужно рано вставать на работу.

Он все же поцеловал меня, игнорируя мой стыд и неловкость. Язык незнакомца словно танцевал вместе с моим, лаская его, запоминая. Парень втянул воздух через нос, совершенно не торопясь прерывать поцелуй, потом отстранился и улыбнулся.

Проклятье! Я буду скучать по его губам. Мне вдруг стало ужасно грустно. Вряд ли я когда-нибудь встречу мужчину, который будет целовать меня подобным образом.

– Мне тоже, – отозвался незнакомец. – Кстати, я Томас, – чуть тише сказал он.

Парень перекатился на спину, положил руку под голову и расслабился, лежа рядом со мной. Он, похоже, не спешил одеваться, а был не прочь поболтать.

Моя независимость с каждой секундой утекала сквозь пальцы, ведь незнакомец становился чем-то большим. В голове, словно телевизионные каналы, мелькали мысли о том, как мне приходилось докладывать Джексону о каждом своем шаге. Я проехала тысячи миль не для того, чтобы связать себя новыми отношениями.

Поджав губы, я пыталась выдать из себя слова.

– Я...

Ну давай же! Решись! Или потом будешь грызть себя за это.

– Я эмоционально недоступна.

Кивнув, Томас поднялся, вышел в гостиную и молча оделся. Потом остановился на пороге моей спальни, держа в одной руке ботинки, в другой ключи; с шеи небрежно свисал галстук. Я пыталась не смотреть в сторону моего незнакомца, но не сдержалась. Мне хотелось запомнить каждую его черту, чтобы всю дальнейшую жизнь предаваться фантазиям.

Он опустил глаза и усмехнулся, по его лицу я по-прежнему не могла прочесть, о чем он думает.

– Спасибо за отличное и очень неожиданное окончание этого дрянного понедельника, – проговорил он, отворачиваясь.

– Дело не в тебе. – Я натянула на себя одеяло и села. – Ты был превосходен.

Парень вновь повернулся ко мне, на его губах застыла улыбка.

– Не переживай за меня. В себе-то я точно сомневаться не буду. Ты сказала мне достаточно. На большее я и не рассчитывал.

– Если немного подождешь, я тебя провожу.

– Я знаю дорогу. Это и мой дом тоже. Уверен, мы еще натолкнемся друг на друга.

Кровь отхлынула от моего лица.

– Ты живешь в этом же корпусе?

Парень глянул на потолок:

– Прямо над тобой.

Я указала пальцем вверх:

– В смысле, этажом выше?

– Да, – виновато улыбнулся он. – Моя квартира прямо над твоей. Но я редко бываю дома.

Испытывая ужас, я с трудом сглотнула. Не перебор ли это для секса на одну ночь без всяких обязательств? Я принялась грызть ноготь на большом пальце, обдумывая, что сказать.

– Хорошо... Ну, тогда спокойной ночи?

Томас сверкнул самодовольной и очень соблазнительной улыбкой:

– И тебе спокойной ночи.

Не слишком разумная была мысль – запивать алкоголем угрызения совести из-за Джексона. И это в ночь перед первым рабочим днем в офисе Сан-Диего!

С собой я привезла только жилет, и после отметки о прибытии мне вручили личное оружие, документы и мобильный телефон. Меня определили в Пятый отряд, и я направилась к единственному пустовавшему столу: его покинул последний агент, не поладив со скандально известным помощником ответственного оперативного сотрудника, или, по-нашему, ПООС. В Чикаго я много слышала о нем, но скверного характера мало, чтобы заставить меня отказаться от шанса продвижения по службе.

На пыльной столешнице зияли относительно чистые места: наверное, здесь стоял компьютер и личные вещи прежнего агента. Я поставила футляр с наушниками рядом с ноутбуком – вот и все мое имущество. Унылое зрелище по сравнению с другими столами отдела, заставленными фоторамками и всяческими побрякушками.

– Мрачновато, – раздался женский голос.

Неужели я огласила свои мысли вслух?

Рядом стояла женщина, молодая, но довольно грозная на вид. Скрещенными руками она оперлась о затянутую тканью перегородку размером четыре на пять, отделявшую мой бокс от основного коридора, который тянулся вдоль всего отдела. Блестящие волосы обычного русого цвета были собраны в низкий пучок на затылке.

– Не могу не согласиться. – Я вытерла пыль со стола бумажным полотенцем.

Свой жилет я уже повесила в шкафчик. Я приехала в Сан-Диего, чтобы начать все заново, поэтому не стоило выставлять напоказ прежнюю жизнь.

– Я не про пыль. – Девушка посмотрела на меня исподлобья своими зелеными глазами.

Она была слегка круглолицей, но дело скорее в юном возрасте. Девушка определенно была в хорошей физической форме.

– Знаю.

– Я Вэл Тейбер. Не называй меня агент Тейбер, иначе друзьями нам не бывать.

– Тогда я могу называть тебя Вэл?

Девушка состроила мину:

– Ну а как же еще?

– Агент Тейбер, – сказал высокий стройный мужчина, подходя к нам.

Он ухмыльнулся, словно знал, что последует за этим.

– Иди на хрен! – прорычала девушка, выдернула папку у него из рук и посмотрела сначала на нее, потом на меня. – Ты аналитик разведанных? Лиза Линди?

– Лииз, – уточнила я, поморщившись. Уже устала всех поправлять. – Почти как «чииз», только с буквы «Л».

– Лииз. Извини. Слышала, ты очень быстро получила перевод, – с легким сарказмом проговорила девушка. – Я бы сказала, чушь собачья, но ведь это не мое дело.

Она была права. Специализация в языках давала мне, женщине-федералу, высокие шансы на перевод, но я получила распоряжение не говорить никому про свою специализацию, пока мою кандидатуру не одобрит руководитель.

Я взглянула на его кабинет. Выглядел он еще более пустым, чем мой стол. Будет не просто получить одобрение от пустого кабинета.

– Ты права, – сказала я, не вдаваясь в подробности.

Чистой воды везение, что Пятому отряду понадобился специалист по языкам как раз тогда, когда я решила уехать из Чикаго. Повышенная секретность указывала на то, что проблема возникла внутри самого Бюро, но догадками сыт не будешь, поэтому я заполнила необходимые бумаги и упаковала вещи.

– Отлично. – Девушка передала мне папку. – Здесь «титул-три» для расшифровки. Мэддокс также хочет получить ФД-три-ноль-два. В первом электронном письме в твоём внутреннем ящике должно быть приветствие, а во втором аудиофайл от Мэддокса. Опережая события, я принесла тебе копии файлов ФД-три-ноль-два и диск, пока ты не освоишься в нашей системе. Он хочет, чтобы ты принялась за работу незамедлительно.

– Спасибо.

«Титул-три», известный Голливуду и широкой публике как телефонное прослушивание, составлял львиную долю моих обязанностей в Бюро. Я прослушивала запись разговора, переводила его и составляла отчет, известный как ФД-302. Обычно я получала файлы «титула-три» на итальянском, испанском или японском – языке моей матери. Если запись была на английском, секретарь группы сам вел расшифровку.

Возможно, Вэл показалось странным, что аналитик записывает «титул-три»: в ее глазах я заметила любопытство, а может, и подозрение. Но она ничего не спросила, а я ничего не сказала. Насколько мне было известно, лишь Мэддокс знал о моей истинной цели в Сан-Диего.

– Уже приступаю, – сказала я.

Девушка подмигнула мне и улыбнулась:

– Хочешь, позже проведу тебя по территории? Если ты упустила что-то во время экскурсии.

Я на секунду задумалась.

– Как насчет фитнес-зала?

– Уж его я знаю. Часто бываю там после работы, перед тем как заскочить в бар.

– Агент Тейбер, – проговорила проходившая мимо женщина с тугим пучком на голове.

– Иди на хрен! – вновь сказала девушка.

Я изогнула бровь.

Девушка пожала плечами:

– Наверняка им это нравится, иначе они бы со мной не разговаривали.

Я скривилась.

Вэл оказалась занятной особой.

– Первым делом утром у нас планерка. – Девушка задумалась. – Покажу тебе фитнес-зал после обеда. Он вроде как под запретом с одиннадцати до полудня. Босс не любит, чтобы его отвлекали, – прошептала девушка, театрально прикладывая руку к губам.

– В двенадцать тридцать, – кивнула я.

– А вот мой стол. – Вэл указала на бокс рядом. – Мы соседки.

– А что это за пушной зверь? – Я указала на несуразного белого кролика с крестиками вместо глаз, который стоял в углу ее стола.

Аккуратный носик девушки поморщился.

– У меня на прошлой неделе был день рождения.

Я ничего не ответила, и ее лицо скривилось.

– Да иди ты!

Затем губы Вэл медленно расплылись в улыбку, она вновь подмигнула мне и завернула за угол, где опустилась за свой стол. Села в кресло и, повернувшись ко мне спиной, открыла почту на ноутбуке.

Я покачала головой, достала из футляра наушники и нацепила на голову. Подсоединив их к ноутбуку, открыла белую папку без каких-либо пометок и достала диск в пластиковом контейнере, после чего поместила его в дисковод.

Пока диск загружался, я создала новый документ. Мое сердце забилось чаще, когда я занесла руки над клавиатурой, приготовившись печатать. Было нечто интригующее в начинании нового проекта, в чистой странице, что вызывало во мне ни с чем не сравнимую радость.

В файле было указано, что говорящих двое, а также имелась краткая информация про них и почему пришлось обратиться к «титуту-три». Пятый отряд офиса в Сан-Диего специализировался на организованной преступности, и хотя я бы предпочла другую область насильственных преступлений, все же было довольно близко. Когда жаждешь сбежать, подойдет любая дверь.

В наушниках два хорошо различимых глубоких голоса заговорили на итальянском. Громкость я держала на минимуме. Забавно, но внутри правительственного агентства, созданного с целью раскрытия секретов, работа шла в боксах четыре на четыре, не слишком способствующих сохранению таковых.

Я принялась печатать. Перевод и запись разговора – это лишь первые шаги. Затем наступала моя излюбленная часть. Этим я уже прославилась, и именно это доведет меня до Виргинии – анализ. Мне нравилось изучать насильственные преступления, и я бы очень хотела попасть в Национальный центр анализа насильственных преступлений в Квонтико, штат Виргиния.

Вначале оба мужчины хвастались друг перед другом, сколько цыпочек каждый завалил за выходные, но вскоре разговор перешел на серьезную тему: они принялись обсуждать мужчину по имени Бенни, который, скорее всего, был их боссом.

Не переставая печатать, я мельком взглянула на файл, который дала мне Вэл: сколько раз Бенни засветился в махинациях мафии, оставаясь порядочным игроком в Лас-Вегасе. Мне стало любопытно, как в Сан-Диего вышли на это дело и кто проводил разведку в Неваде. Чикагскому офису не слишком везло, если приходилось туда обращаться. Касалось ли это игроков, преступников или правоохранительных органов, Вегас всегда заставлял остальных попотеть.

После семи страниц я уже горела желанием взяться за отчет, но сначала еще раз прослушала запись, проверяя точность перевода. Это было мое первое задание для офиса в Сан-Диего, к тому же я зарекомендовала себя как квалифицированный специалист именно в этой области, что, конечно же, обязывало. Отчет должен быть идеальным – по крайней мере, с моей точки зрения.

Время пролетело незаметно. Примерно через полчаса я поймала на себе взгляд Вэл – она смотрела на меня из-за невысокой перегородки, разделявшей наши боксы, и стучала ногтями по краю.

Ее губы зашевелились, но я ничего не услышала и сняла наушники.

– Не слишком хорошая подруга из тебя получается, – сказала она. – Опаздываешь на наш первый совместный обед.

Я даже не знала, шутит она или нет.

– Просто я... совсем потеряла счет времени. Извини.

– От извинений сытный чизбургер в моем желудке не появится. Пошевеливайся.

Мы прошли к лифту, и Вэл нажала на кнопку цокольного этажа. Оказавшись на парковке, мы проследовали к ее двухдверному черному «лексусу» и сели внутрь. Вэл нажала на кнопку запуска. Сиденье и руль подстроились под нее.

– Круто, – сказала я. – Наверное, тебе платят намного больше, чем мне.

– Машина не новая. Купила у брата. Он кардиолог. Еще тот засранец.

Я усмехнулась. Вэл стала маневрировать по стоянке. Проехав здание рядом с въездными воротами, девушка махнула рукой охраннику, затем направилась в закусочную.

– А рядом с офисом бургеры не продают?

Вэл с отвращением поморщилась:

– Продают, но бургеры «Фаззи»^[1] просто объедение.

– Волосатые бургеры? Звучит не слишком аппетитно.

– Не волосатые! Бургеры от Фаззи. Доверься мне.

Вэл свернула направо, потом крутанула руль налево и наконец заехала на стоянку чудной с виду закусочной с самодельной вывеской.

– Вэл! – воскликнул мужчина за прилавком, как только мы зашли. – Вэл пришла!

– Вэл пришла! – эхом отозвалась женщина.

Не успели мы дойти до прилавка, как мужчина передал небольшой круглый предмет, завернутый в белую бумагу, женщине в белоснежном фартуке за кассой.

– Бургер с сыром, горчицей и майонезом, – со знающей улыбкой произнесла женщина.

Вэл повернулась ко мне:

– Гадость, да?

– Я буду то же самое.

Мы взяли подносы с едой и сели за пустой столик в углу, рядом с окном.

Я закрыла глаза, наслаждаясь теплыми лучами солнца.

– Даже странно, что стоит такая чудесная погода, а ведь март только начался.

– Ничего странного. Это обалденно! Сейчас температура выше обычной для этого времени года, но погодка и так что надо. Если бы во всем мире стояла такая же погода, как в Сан-Диего, все стали бы счастливее. – Вэл макнула золотистый ломтик картошки фри в маленькую пиалу с кетчупом. – Попробуй фри. Боже всевышний, только попробуй. Как же вкусно! Иногда одинокими ночами я страстно мечтаю об этой картошечке фри – а происходит это чаще, чем ты думаешь.

– Я ничего не думаю. – Я погрузила ломтик фри в свою пиалу, потом сунула в рот.

Вэл оказалась права, и я потянулась за добавкой.

– Раз уж такой разговор, у тебя есть парень? Или девушка? Просто любопытно.

Я покачала головой.

– Ну ты когда-нибудь...

– Что? Целовала девушку?

– Нет же. – Вэл хихикнула. – С кем-то встречалась?

– А почему ты спрашиваешь?

– Ну... сложно объяснить. Мне надо это знать.

– Это совершенно не сложно.

– Послушай. – Вэл откусила от своего бургера. – Я могу быть отличной подругой, но ты должна больше открыться мне. Не люблю общаться с незнакомцами.

– Вначале каждый человек – незнакомец. – Я вспомнила моего прекрасного незнакомца.

– Да нет же, я не про Бюро.

– Почему бы тебе просто не прочесть мое досье?

– Это не смешно! Да ладно тебе, расскажи самое основное. Ты согласилась на перевод ради повышения или чтобы начать жизнь заново?

– И то и другое.

– Круто. Продолжай. Тебя достали предки? – Девушка тут же прикрыла рот ладонью. – Боже, только не говори, что они умерли.

– Э... нет. – Я заерзала на стуле. – У меня было обычное детство. Родители любят меня и друг друга. Я единственный ребенок в семье.

Вэл вздохнула:

– Слава богу! Я чуть не задала еще один неприличный вопрос.

– Нет, меня не удочерили, – ровным голосом проговорила я. – Линди – ирландская фамилия. Моя мать – японка.

– А твой отец рыжий? – с ухмылкой спросила Вэл.

Я сверкнула глазами:

– Ты в первый же день умудрилась задать два неприличных вопроса.

– Продолжай, – отмахнулась от моих слов Вэл.

– Я окончила университет с отличием. Встречалась с парнем. Но ничего не вышло, – сказала я, устав от собственной истории. – Никакой трагедии: наш разрыв был так же скучен, как и сами отношения.

– И как долго?

– Сколько мы были вместе с Джексоном? Семь лет.

– Семь лет! И никакого колечка?

– Что-то вроде того, – скорчила я рожицу.

– Ясно. Ты замужем за работой. Бетти Бюро.

– Как и он.

Вэл издала смешок:

– Ты встречалась с сотрудником?

– Да. Он из полицейского спецназа.

– Еще хуже. Как же ты так долго прожила с ним? И как он так долго терпел то, что был на втором месте?

– Он любил меня, – пожала я плечами.

– Но ты вернула кольцо. Ты его не любила?

Я снова пожала плечами и откусила от бургера.

– Есть что-нибудь, что я обязана знать об офисе? – поинтересовалась я.

– Значит, меняешь тему, – усмехнулась Вэл. – Классика жанра. Так... что ты обязана знать. Не зли Мэддокса. Он помощник ответственного оперативного сотрудника.

– Это я слышала. – Я отряхнула руки от соли.

– В Чикаго, что ли?

Я кивнула.

– Все слухи про него – правда. Он просто огромный, нет, даже гигантский засранец. Завтра на планерке сама убедишься.

– Он там будет?

Вэл кивнула:

– Он, конечно же, скажет тебе, что ты никудышный работник, даже если ты лучшая из лучших: захочет посмотреть на результаты твоих усилий после того, как подорвет твою уверенность в себе.

– Это я смогу пережить. Что-нибудь еще?

– Агент Соьер не пропустит ни одной юбки. Так что держись от него подальше. И агент Дейвис. С ней тоже лучше не связывайся.

– Ясно, – сказала я, обдумывая ее слова. – Я не намерена завязывать служебных романов, особенно после истории с Джексоном.

Вэл улыбнулась:

– Я на своем опыте познала обоих... так что и от меня тоже держись подальше.

– Ну а с кем тогда безопасно? – нахмурилась я.

– С Мэддоксом. У него была какая-то неприятная история с матерью, к тому же он недавно обжегся. Он не позарится на твои сиськи, даже если будешь размахивать ими перед его носом.

– Значит, он ненавидит женщин?

– Нет, – задумчиво сказала Вэл. – Он просто решил с ними больше не связываться. Наверное, не хочет, чтобы его снова ранили.

– Мне плевать, что у него там за тараканы в голове. Если твои слова правда, я определенно не хочу с ним иметь никакого дела.

– Уверена, у тебя все получится. Просто выполняй свою работу и живи полной жизнью.

– Работа и есть моя жизнь.

Вэл вздернула подбородок, не скрывая, что мои слова произвели на нее впечатление.

– Ты уже одна из нас. Мэддокс жуткий тип, но и он это заметит.

– Так что у него за история? – любопытствовала я.

Вэл сделала глоток воды.

– Когда я приехала в Сан-Диего, он, конечно, серьезно относился к работе, но с ним еще можно было нормально общаться. Однако около года назад все изменилось. Как я и сказала, он обжегся – из-за одной девушки в своем родном городе. Ее звали Камилла. – Вэл произнесла это имя так, будто оно источало яд. – Подробности мне неизвестны. Никто этого не обсуждает.

– Странно.

– Как насчет бокала вина после работы или даже пяти? – спросила девушка, потеряв интерес к теме, не связанной с моей личной жизнью. – В Мидтауне есть один классный паб.

– Я живу в Мидтауне.

Вдруг я вспомнила своего соседа. Увидимся ли мы вновь?

Она широко заулыбалась:

– Я тоже. Как и многие из наших. Мы можем вместе утопить твои печали в вине.

– Нет никаких печалей. Лишь воспоминания. Они испарятся сами собой.

Глаза Вэл вновь засветились от любопытства, но мне ее допрос совсем не нравился. Я не так уж сильно жаждала обзавестись друзьями. Мне, конечно, этого отчасти хотелось, но у всего есть рамки.

– Так что насчет тебя? – спросила я.

– Лучше поведаю тебе в пятницу вечером, за бокалом вина и под громкую музыку. Так, значит, ты хочешь найти себя и потому будешь отшивать всех парней? – с иронией спросила она.

Отвечать «да» я не собиралась, не было смысла. Вэл определенно пыталась надо мной подшутить.

– Не очень-то я преуспела в этом. – Я вспомнила прошедшую ночь.

– Серьезно? – Вэл подалась вперед. – Ты же только приехала. Это кто-то из знакомых?

Бывший одноклассник?

Я покачала головой, заливаясь краской. Воспоминания вспыхивали одно за другим: зеленовато-ореховые глаза Томаса, когда он смотрел на меня за барной стойкой, захлопнувшаяся дверь в мою квартиру, когда он завел меня внутрь, как легко он вошел в меня и мои ноги высоко в воздухе, вздрагивающие от каждого толчка. При одной мысли об этом мне пришлось сжать колени.

На лице Вэл расплзлась широченная улыбка.

– Секс на одну ночь?

– Тебя это совсем не касается, но да.

– Ты его совершенно не знала?

– Вроде того, – кивнула я. – Он живет в моем доме, но это я узнала позже.

Вэл потрясенно ахнула, потом откинулась на деревянном стуле:

– Я не сомневалась.

– В чем?

Она подалась вперед и, скрестив руки, положила их на стол:

– Мы с тобой подружимся!

– Кто такая Лиза, черт бы ее побрал? – пронесся по офису громкий раскатистый голос. – Лиза Линди.

Наступил второй день моего пребывания в офисе Сан-Диего, и я, как и десятки коллег, ждала начала утренней планерки. До вспышки гнева нашего босса все заметно нервничали, однако теперь расслабились.

Я подняла голову, взглянула на молодого помощника ответственного оперативного сотрудника и чуть не лишилась дара речи. Это был он, мой незнакомец, по губам которого я истосковалась, мой сосед.

Желудок моментально скрутило от ужаса, но я справилась с собой.

– Лииз, – поправила его Вэл. – Как «чииз», только с буквы «Л».

Мое сердце готово было вырваться из груди. Босс ждал, чтобы кто-нибудь вышел вперед. Здесь я собиралась начать все с нового листа, а теперь моя жизнь станет еще более запутанной, меньше чем через три, две...

– Я Лииз Линди, сэр. Какие-то проблемы?

Когда наши взгляды встретились, он остолбенел, а меня накрыло волной паники. Я видела, что он тоже меня узнал и даже на долю секунды побледнел. Секс на одну ночь и без всяких обязательств превращался в запутанный комок проблем, а мне сейчас хотелось лишь одного – повеситься.

Парень быстро пришел в себя. На секунду его злость улетучилась, но потом лицо напряглось: он вновь стал самим собой и пылал ненавистью ко всему живому.

Устрашающая репутация спецагента Мэддокса шла впереди него. Сотрудники по всей стране слышали о его жесткой дисциплине и завышенных требованиях. Я знала, что мне придется нелегко под таким руководством, но вот чего я не ожидала, так того, что окажусь под ним в прямом смысле.

Черт, черт, черт бы его побрал!

Босс моргнул и протянул папку:

– Этот ФД-три-ноль-два неприемлем. Не знаю, как вы работали в Чикаго, но в Сан-Диего мы не размазываем дерьмо по бумаге, называя это хорошей работой.

Его резкое замечание, высказанное прилюдно, заставило меня забыть о стыде и вернуться к роли Бетти Бюро.

– Отчет исчерпывающий, – с уверенностью сказала я.

Даже придя в бешенство, я не могла отделаться от мыслей о прошедшей ночи – о том, какое тело скрывалось под этим костюмом, как перекачивались мускулы на бицепсах моего босса с каждым яростным толчком, какими чудесными были его губы. Я вдруг с ужасом поняла, в какую яму угодила. Я не знала, в силах ли составить связное предложение, а тем более уж говорить с уверенностью.

– Сэр, – подала голос Вэл, – я с радостью взгляну на отчет и...

– Агент Тейбер! – сказал Мэддокс.

Я почти ожидала услышать от нее: «Иди на хрен».

– Да, сэр? – откликнулась Вэл.

– Я вполне могу сам решить, приму я отчет или нет.

– Конечно, сэр, – ровным голосом проговорила Вэл и сцепила пальцы в замок.

– Агент Линди, вы способны выполнить поставленные перед вами задачи? – спросил Мэддокс.

Мне совсем не понравилось, как он произнес мою фамилию – будто ему на язык попало что-то омерзительное.

– Да, сэр.

Было нелепо называть его сэром. Это вызвало у меня ощущение некой покорности. В венах сразу же закипела кровь моих ирландских предков.

– Так сделайте это!

Я хотела работать в Сан-Диего, пускай мне даже придется попасть под прицел этого известного засранца – помощника ответственного оперативного сотрудника Мэддокса. Все лучше, чем оставаться в Чикаго, связанной семилетними отношениями с Джексонном Шульцем. От этого имени на моем языке оставался омерзительный привкус.

Но я просто не могла смолчать.

– Я бы с радостью, сэр, если бы вы позволили.

Уверена, что услышала пару удивленных возгласов, пронесшихся по комнате. Глаза агента Мэддокса вспыхнули. Он сделал шаг в мою сторону. Высокий, излучающий угрозу хищник – даже в этом безупречном костюме. Да, он был выше меня на голову, а по слухам еще и смертельно опасен, с оружием или без, но мои ирландские корни вынудили меня сощуриться и дерзко вскинуть голову, искушая своего нового босса сделать еще шаг вперед.

– Сэр, – сказал другой агент, переключая на себя внимания Мэддокса.

Босс повернулся, и парень что-то шепнул ему на ухо.

Вэл наклонилась ко мне и скорее выдохнула, чем произнесла:

– Это Маркс. Он правая рука Мэддокса.

Мэддоксу пришлось слегка нагнуться, ведь Маркс был ненамного выше меня, однако широкоплеч и не менее опасен, чем наш ПООС.

Мэддокс кивнул, потом обвел всех присутствующих взглядом своих холодных ореховых глаз.

– У нас есть пара зацепок по Эбернати. Сегодня вечером Маркс встречается в Вегасе со связным. Тейбер, как обстоят дела с парнем Бенни, Артуро?

Вэл принялась озвучивать свой отчет, а Мэддокс в это время бросил мой ФД-302 на стол. Когда Вэл закончила, босс сердито глянул на меня:

– Перешлите мне файл, когда у вас прибавится ума. Я взял вас в группу из-за рекомендаций Картера. Не делайте из него дурака.

– Агент Картер не щедр на похвалу, – без иронии сказала я. – Я очень серьезно к этому отношусь.

Мэддокс изогнул бровь, ожидая, что я договорю.

– Сэр. Я очень серьезно отношусь к его рекомендациям, сэр.

– Тогда к концу дня жду от вас более вменяемого отчета.

– Да, сэр, – сквозь зубы процедила я.

Сотрудники поднялись и один за другим покинули комнату. Я схватила со стола свой отчет и бросила сверкающий взгляд на Мэддокса, который в сопровождении агента Маркса направлялся к выходу.

Кто-то передал мне пластиковый стаканчик с водой, я приняла его и поплелась к своему столу, где без всякого изящества плюхнулась в кресло.

– Спасибо, агент Тейбер.

– Иди на хрен. И ты уже труп. Он тебя на дух не переносит.

– Взаимно. – Я сделала новый глоток. – Этот офис всего лишь временная остановка.

Моя конечная цель – должность аналитика в Квонтико.

Вэл откинула назад длинные каштановые локоны и закрутила их в низкий пучок. Мои тонкие черные волосы чуть не потускнели от зависти, пока Вэл пыталась четырьмя шпильками побороть буйство своей шевелюры. Длинную челку она сбила набок и заправила за левое ухо.

Вэл выглядела совсем молодой, но в то же время неопытной ее было не назвать. Еще вчера она упомянула про несколько закрытых дел, которые оставила за плечами.

– Я тоже говорила себе, что Сан-Диего – это временно. И как видишь, четыре года спустя я еще здесь.

Она повела меня к стене, где находился уголок с напитками и кофемашиной.

Сотрудники Пятого отряда вновь вернулись к рутинным делам: принялись щелкать клавишами компьютеров, повисли на телефоне. Я наполнила кружку, взяла пару пакетиков сахара и сливок и вернулась к своему черному креслу с высокой спинкой. Я старалась не сравнивать все со своим боксом в Чикаго, но в Сан-Диего новые офисы построили всего два года назад. Кое-где я еще могла уловить запах свежей краски. Офис Чикаго же был изрядно потрепан. До моего перевода он прослужил нам шесть с половиной лет. Старенькое кресло уже давно приняло форму моей спины, папки стояли на столе в том порядке, в каком нужно, перегородки между боксами были достаточно высокими, чтобы обеспечить хоть какую-то уединенность, а мой босс не опускал меня ниже плинтуса перед всей группой на второй рабочий день.

Вэл проследила, как я поставила на стол свою дымящуюся кружку, потом села на свое место.

Я взяла пакетик сливок и нахмурилась.

– Молоко со сливками у меня закончилось, но двухпроцентное еще осталось в холодильнике, – сказала она сочувственным голосом.

– Не надо. – Я скривилась. – Ненавижу молоко.

Вэл изогнула брови, а потом уставилась в пол, удивленная моим тоном.

– Ну ладно. Значит, ты не фанат молока. Больше предлагать не буду.

– Нет. Я правда ненавижу молоко – всем своим существом.

Вэл усмехнулась:

– Ясно, значит, не надо идти к холодильнику. – Она глянула на мой пустой стол, на котором не было ни семейных фотографий, ни даже подставки для ручек. – Парень, работавший в этом боксе... его звали Трекс.

– Трекс?

– Скотти Трекслер. Боже, какой же он был симпатяга. Он перевелся отсюда – в смысле, из самой организации. Наверное, сейчас работает в другом агентстве. – Она вздохнула, словно увидев то, чего не видела я.

– Мне жаль. – Я не знала, что и ответить.

Вэл пожала плечами:

– Я уже выучила урок: ни к кому здесь не привязываться. Мэддокс держит всех в ежовых рукавицах, и не каждый может это вытерпеть.

– Меня он не пугает.

– Я не передам ему твоих слов, иначе он и вовсе с тебя не слезет.

Я тут же вспыхнула. Вэл, конечно же, это заметила и прищурилась:

– Ты покраснела!

– Нет, неправда.

– А теперь еще и врешь!

– Все из-за кофе.

– Ты и глоточка не сделала. – Вэл пристально посмотрела мне в глаза. – Я сказала что-то, что тебя смутило. Мэддокс... не слезет...

Я заерзала под ее пристальным взглядом.

– Ты ведь живешь в Мидтауне.

Я замотала головой:

– Нет.

Я не собиралась отрицать, где живу, но она вот-вот обо всем догадается. Черт бы побрал этих друзей-федералов, зарабатывающих на жизнь расследованиями!

– Мэддокс твой сосед, так?

Я затрясла головой и стала смотреть по сторонам.

– Вэл, нет... прекрати.

– Ну ни хрена себе! Ты шутишь! Мэддокс и есть твое ночное приключение! – воскликнула она, но, слава богу, шепотом.

Я закрыла лицо руками, а потом уронила голову на стол. Вэл перегнулась через перегородку:

– Боже, Лииз! Ты, наверное, чуть сквозь землю не провалилась, когда его увидела. Как ты могла этого не знать? И как он мог? Он же тебя нанял, черт побери!

– Понятия не имею, – сказала я, покачивая головой из стороны в сторону и впиваясь пальцами в край стола. Затем поднялась, прикрывая веки. – Ну и вляпалась же я, да?

– По крайней мере, я теперь знаю, кто тебе помог.

Вэл поднялась, и бейджик на ее груди качнулся. Она ухмыльнулась, глядя на меня, и сунула в карманы свои тонкие кисти с длинными пальцами.

Я в отчаянии посмотрела на коллегу:

– Убей меня. Избавь от этого позора. У тебя же есть пистолет. Ты можешь это сделать.

– Зачем? За последнее время это лучшее событие в нашей группе. Мэддокс наконец с кем-то переспал.

– Ты ведь никому не расскажешь? Пообещай!

Вэл состроила рожицу:

– Мы же друзья. Конечно, я не стала бы этого делать.

– Верно. Мы друзья.

Девушка вытянула шею, глядя на меня:

– Почему ты разговариваешь со мной как с умалишенной?

– Прости. – Я заморгала и покачала головой. – Сегодня самый ужасный день в моей жизни.

– Что ж, выглядишь ты очень даже ничего, – заявила она и удалилась.

– Ну спасибо, – сказала я самой себе, оглядывая помещение.

Никто не слышал нашего разговора, но осадок оттого, что мой секрет кому-то известен, остался. Я вновь откинулась на кресле и нацепила наушники, а Вэл направилась прочь из отдела и скрылась за дверьми с кодовым замком, ведущими в коридор.

Я прикрыла рот ладонью и вздохнула, чувствуя себя совершенно опустошенной.

Как я умудрилась так испоганить свою новую жизнь, не успела она еще толком начаться?

Мало того, что я переспала с боссом. Если узнают коллеги, это поставит под угрозу шансы моего повышения под руководством Мэддокса. Будь у него хоть толика здравого смысла, он станет обходить меня стороной, чтобы правда не выплыла наружу. При данных обстоятельствах повышение будет выглядеть неблагоприятно для нас обоих, хотя это уже неважно. Мэддокс при всех заявил, что не впечатлен моей работой – отчетом, в котором я выложила на все сто, а значит он должен быть безупречен.

Я вновь просмотрела запись разговора и покачала головой. Перевод был очень точным, сам отчет исчерпывающим. Я пошевелила мышкой, наводя ее на кнопку «воспроизведение», и вновь прослушала аудио.

Чем больше двое итальянцев болтали про работу и чем нагляднее один расписывал прошедшую ночь, тем сильнее я закипала от злости. Я гордилась своими отчетами. Это было моим первым заданием в офисе Сан-Диего, а Мэддокс выставил меня перед остальными неумехой, показав себя не с лучшей стороны.

Вдруг мне вспомнилось, как за вчерашним обедом Вэл предостерегала меня насчет Мэддокса.

«Он, конечно же, скажет тебе, что ты никудышный работник, даже если ты лучшая из лучших: захочет посмотреть на результаты твоих усилий после того, как подорвет твою уверенность в себе».

Я сорвала с головы наушники и схватила свой отчет. Затем помчалась напрямиком к кабинету ПООСа в дальнем конце офиса.

Вход в кабинет Мэддокса сторожила ослепительная красотка. Остановившись, я прочитала на табличке имя «Констанция Эшли»^[2], что очень подходило ее образу: волосы цвета «пепельный блондин» падали на плечи мягкими волнами, отлично сочетаясь с фарфоровой кожей. Девушка глянула на меня из-под густых ресниц, потом удивленно захлопала ими.

– Агент Линди, – слегка гнусаво сказала она, демонстрируя южный акцент.

Румяные щеки Констанции, ее самообладание и приветливость были притворными. Девушку выдавали холодные голубые глаза.

– Мисс Эшли, – кивнула я.

Она приторно улыбнулась:

– Просто Констанция.

– Просто Лииз.

Я пыталась скрыть свое раздражение. Девушка вела себя довольно мило, но мне не терпелось поговорить с Мэддоксом.

Она прикоснулась к крошечному прибору в своем ухе, потом кивнула.

– Агент Линди, боюсь, спецгент Мэддокс сейчас не у себя. Могу я назначить вам встречу?

– А где он?

– Это закрытая информация, – все с той же сладкой улыбкой проговорила девушка.

Я постучала пальцем по своему бейджику:

– К счастью, у меня есть доступ к секретному уровню.

Констанцию это не позабавило.

– Мне нужно с ним поговорить, – стараясь не опускаться до мольбы, произнесла я. –

Он ожидает моего отчета.

Девушка вновь коснулась крошечного пластикового прибора и кивнула:

– Он вернется после обеда.

– Спасибо.

Развернувшись на каблуках, я удалилась.

Но вместо того, чтобы вернуться в свой бокс, вышла в коридор и огляделась в поисках Вэл. Она находилась в кабинете агента Маркса.

– Можно тебя на минутку?

Она взглянула на Маркса и поднялась:

– Конечно. – Она прикрыла за собой дверь и прикусила губу.

– Извини, что помешала.

– Он уже полгода как за мной ухлестывает, – скривилась Вэл. – Теперь Трекс не стоит на пути, и Маркс решил, что у него есть шансы.

Я переменялась в лице и тряхнула головой:

– Неужто я перевелась в клуб одиноких сердец? Забудь. Мне нужна твоя помощь.

– Так скоро?

– Где обычно обедает Мэддокс? У него есть излюбленное место? Или он остается здесь?

– Фитнес-зал. Он там каждый день в это самое время.

– Ах да, точно. Ты упоминала об этом. Спасибо.

– Но он ненавидит, когда его прерывают! – крикнула она мне вслед. – Всем своим существом!

– Да он ненавидит всех и вся! – проворчала я, нажимая на кнопку вызова лифта.

Я спустилась на два уровня, потом прошла по переходу в западное крыло.

Новенький офис в Сан-Диего состоял из трех огромных корпусов, и еще пару недель здешняя территория будет для меня лабиринтом. Повезло, что вчера Вэл показала мне дорогу в фитнес-зал.

Чем ближе я подходила, тем больше ускоряла шаг. Прижала бейджик к квадратной панели на стене. Раздался писк, потом щелкнул замок, я открыла дверь и увидела зависшие в воздухе ноги Мэддокса. Лицо босса было красным и блестело от пота: он ритмично подтягивался на перекладине. Погруженный в свое занятие, он не удостоил меня вниманием.

– Нам нужно поговорить. – Я подняла отчет и еще сильнее разозлилась, увидев, что бумаги помялись.

Мэддокс отпустил перекладину, его кроссовки с глухим стуком коснулись пола. Парень тяжело дышал. Горловиной своей серо-лиловой футболки с надписью «ФБР» он вытер пот с лица. Низ майки приподнялся, обнажая кусочек идеально очерченного пресса и краешек V-образной линии косых мышц живота, о которой я фантазировала с тех пор, как увидела.

Ответ Мэддокса вернул меня к настоящему.

– Вон отсюда!

– Зал для всех сотрудников, не так ли?

– Не с одиннадцати до полудня.

– Это кто так решил?

– Я. – Его желваки перекатились под кожей, а взгляд остановился на папке в моей руке. – Доработали свой ФД-три-ноль-два?

– Нет.

– Нет?

– Нет, – чуть ли не прошипела я. – Запись разговора и перевод совершенно точные, а сам ФД-три-ноль-два исчерпывающий, как я уже и сказала.

– Вы ошибаетесь, – грозно глядя на меня сверху вниз, сказал Мэддокс.

Но за его гневом скрывалось нечто другое, что я пока не могла расшифровать.

– Может, объясните, чего там не хватает?

Мэддокс отвернулся и пошел прочь. Футболка у него под мышками и на спине насквозь пропиталась потом.

– Простите, сэр, но я задала вопрос.

Босс резко обернулся:

– Ко мне не приходят с вопросами. А выполняют приказы. Я уже велел переделать отчет так, чтобы он меня устраивал.

– И что же для этого нужно сделать, сэр?

Мэддокс мрачно усмехнулся:

– Разве в Чикаго ваш начальник делал за вас работу? Видите ли, в...

– Я в Сан-Диего, знаю я это!

Мэддокс сощурился:

– Значит, вы не подчиняетесь дисциплине, агент Линди? Разве затем вас сюда прислали – под мое руководство?

– Вообще-то, вы сами меня вызвали, припоминаете?

На его лице по-прежнему было непонятное выражение, которое совершенно сводило меня с ума.

– Я вас не вызывал. Я вызывал нашего лучшего эксперта в области языков.

– Это я и есть, сэр.

– Простите, агент Линди, но после прочтения вашего отчета я не совсем уверен, что вы так хороши, как заявляете.

– Я не могу предоставить вам оперативную информацию, которой там не было. Может, скажете, что хотите получить от этого «титула-три»?

– Вы намекаете, что я заставляю вас лгать в отчете?

– Нет, сэр. Я намекаю, что вы могли бы сказать, чего ожидаете от меня.

– Чтобы вы выполняли свою работу.

Я стиснула зубы, пытаюсь остудить свою ирландскую кровь.

– Я с радостью выполняю свои обязанности, сэр, чтобы вас это устроило. Что не так в моем отчете?

– Все.

– Не слишком-то это помогло.

– Очень жаль, – самодовольным тоном сказал Мэддокс и вновь отвернулся.

Мое терпение было на исходе.

– Да как вас вообще повысили до ПООСа?

Мэддокс остановился и резко развернулся, слегка подался вперед, словно не верил своим ушам:

– Что вы сейчас сказали?

– Простите, сэр, но вы меня прекрасно слышали.

– Агент Линди, сегодня второй день вашей работы. Вы считаете, что можете...

– И возможно, он станет последним, но я здесь, чтобы работать, а вы стоите у меня на пути.

Мэддокс долго и пристально смотрел на меня.

– Думаете, без меня вам работалось бы лучше?

– Вы чертовски правы.

– Отлично. Теперь вы руководитель Пятого отряда. Передайте отчет Констанции для оцифровки, а потом переносите свое барахло в новый кабинет.

Мой взгляд замельтешил по залу: я пыталась осознать, что сейчас произошло. Мэддокс дал мне повышение, на которое я в ближайшие четыре года не рассчитывала.

Босс отошел от меня и скрылся за дверью в мужскую раздевалку. Я учащенно дышала, даже сильнее, чем он после тренировки.

Развернувшись, я увидела толпившуюся возле стеклянной двери группу людей. Поняв, что попались, они напряглись и тут же рассыпались по сторонам. Я открыла дверь и вышла в коридор, потом пересекла переход, двигаясь как в тумане.

Вспомнив, что видела рядом с кофемашиной пустую коробку, я взяла ее и поставила на свой стол. Положила туда ноутбук и папки из ящиков.

– Все прошло так ужасно? – Вэл глядела на меня с искренней тревогой.

– Нет, – все еще потрясенно ответила я. – Он повысил меня до руководителя группы.

– Ой, извини, – усмехнулась она. – Ты, кажется, сказала, что ты теперь руководитель.

Я подняла на нее глаза:

– Именно.

Брови Вэл высоко взметнулись.

– Он смотрит на тебя с большей ненавистью, чем на агента Соьера, а это о многом говорит. Хочешь сказать, что разок дала ему отпор и он тебя повысил?

Я огляделась по сторонам, стараясь придумать правдоподобную причину.

Вэл пожала плечами:

– Он, видимо, вышел из себя и сказал невпопад. – Она ткнула в меня пальцем. – Знай я, что для повышения нужно перестать подчиняться и сделать что-нибудь против правил, то давно бы устроила ему разнос.

Я сделала глубокий вдох и подняла коробку, а потом вошла в пустой кабинет руководителя. Вэл последовала за мной.

– Он пустует с того момента, как Мэддокс стал ПООСом. Кстати, он самый молодой ПООС в Бюро. Ты об этом знала?

Я покачала головой и поставила коробку на свой новый стол.

– Если у кого-то и могло это получиться, так точно у Мэддокса. Он на короткой ноге с директором. Могу поспорить, что он и до ООСа очень быстро дорастет.

– Так он знает директора?

Вэл усмехнулась:

– Они часто ужинают вместе. В прошлом году Мэддокс отмечал День благодарения у него дома. Он любимчик директора, и не только в офисе Сан-Диего. И не в Калифорнии. А во всем Бюро! Томас Мэддокс – золотой мальчик. Он может получить все, что захочет, и он это знает. Все знают.

Я скривилась:

– У него что, нет семьи? Почему он не поехал домой на День благодарения?

– Кажется, это связано с его бывшей, я так слышала.

– Как он вообще стал водить дружбу с директором? Он угрюмый, как барсук.

– Может, и так. Но он предан своему кругу, а они ему. Думай, что говоришь про него

и кому. А то от внезапного повышения до внезапного перевода рукой подать.

Услышав эти слова, я застыла.

– Ладно... Мне здесь нужно немного обосноваться.

Вэл направилась к выходу, но возле двери задержалась:

– Сходим сегодня вечером выпить?

– Опять? Кажется, ты сказала, чтобы я держалась от тебя подальше.

Девушка улыбнулась:

– Не слушай меня. Я известна тем, что даю ужасные советы.

Я поджала губы, пытаюсь подавить улыбку.

Даже учитывая мою роковую ошибку, может, все здесь будет не так уж плохо.

Глава 4

– Только посмотрите, кто здесь. – Энтони положил пару салфеток перед двумя пустыми барными стульями.

– Спасибо, что предупредил прошлой ночью, – проговорила я. – Мог бы и сказать, что я ухожу со своим боссом.

– Ты позволил ей уйти отсюда с ним? – Вэл прыснула со смеху. – Без всякого намека? Это жестоко!

Энтони скривил рот:

– Он ведь не был тогда твоим боссом... еще не был. К тому же я знал, что ничего не будет.

Я сощурилась:

– Но ты знал, что он скоро им станет. И ты, кстати, ошибся.

– Мэддокс? – потрясенно спросил Энтони. – Нет, милашка, ты, наверное, что-то себе нафантазировала.

– Не стоит так удивляться. Это грубо.

– Просто... он... – Энтони перевел взгляд на Вэл. – Я столько раз видел, как он отшивал женщин. Я удивился уже тогда, когда он позвал тебя с собой.

Вэл покачала головой и усмехнулась:

– Я же сказала. Он решил больше не связываться с женщинами.

– Что ж, святой Томас нарушил клятву, – заметила я.

Энтони стал рисовать в воздухе круги пальцем:

– У тебя там вуду какое-то?

Вэл скорее крякнула, чем засмеялась.

– А может, и так! – с притворной обидой сказала я.

На лице Энтони появилось раскаяние, будто он говорил: «Только не убивай меня».

– Ты права. Я должен был тебе намекнуть. Первый бокал за мной. Друзья?

– Хорошее начало. – Я опустила на стул.

– Да-да. – Энтони взглянул на Вэл. – А она вредина.

– Подожди, вот дойдет до Мэддокса слух, что ты знал о ее работе.

Энтони приложил руку к груди, по-настоящему испугавшись:

– Боже всевышний, ты же ему не расскажешь?

– Могла бы. – Я покусывала ноготь на большом пальце. – С сегодняшнего дня тебе лучше быть на моей стороне.

– Клянусь! – воскликнул Энтони, поднимая три пальца.

– Брось эту хрень, – вставила Вэл. – Ты никогда не был бойскаутом.

– Привет, – раздался мужской голос.

Парень нагнулся, чтобы поцеловать Вэл в щеку, и занял пустой стул с ней по соседству.

– Привет, Маркс. Помнишь Линди?

Маркс подался вперед, мельком глянул на меня и вновь отстранился.

– Ага.

Вэл скорчила рожицу:

– Что не так?

Парень сосредоточился на большом телевизионном экране над нашими головами,

игнорируя вопрос, но Вэл толкнула его в руку:

– Святые угодники! Что за хамство!

– Да что такое... за что ты меня бьешь? – Он потер руку. – Я просто решил держаться подальше от неприятностей.

Я закатила глаза и посмотрела на Энтони.

– Как обычно? – спросил он.

Я кивнула.

– Значит, как обычно? – уточнила Вэл. – И как часто ты здесь бываешь?

– Это третий раз, – вздохнула я.

– За равное количество дней, – добавил Энтони и поставил коктейль «Манхэттен» на салфетку. – Хочешь сегодня поболтать со мной?

– Тебе повезло, что я уже говорю с тобой.

Энтони кивнул, признавая свою вину, и посмотрел на Вэл:

– Даже закажи она один напиток, я бы запомнил. Как думаешь, чей это бар?

Вэл повела бровью:

– Энтони, это не твой бар.

– Мой. – Он поставил перед ней невысокую рюмку. – Ты здесь видела еще кого-нибудь, мать твою? – Он обвел рукой заведение.

– Ну ладно.

Вэл усмехнулась, а Энтони принял заказ Маркса. Я привыкла к более обходительному поведению, лучшим манерам. Но мне нравились остроумие и грубоватость здешнего бармена – никаких обид или серьезности. После рабочего дня это было как глоток свежего воздуха.

Дверь зазвенела, я мотнула головой и увидела Мэддокса. Он прошествовал к бару и сел рядом с Марксом. На долю секунды наши взгляды встретились, а потом он поздоровался с другом. Не успел Мэддокс сесть и ослабить галстук, как Энтони поставил перед ним бутылку пива.

– Расслабься, – прошептала Вэл. – Он надолго не задержится. Больше одного напитка не заказывает.

– Рада, что никогда не работала под прикрытием. Похоже, мои мысли и чувства окружены прозрачными стенами и к тому же снабжены субтитрами.

Вэл помогла мне продолжить почти нормальный разговор, но потом Мэддокс заказал еще один напиток.

Вэл переменялась в лице:

– А вот это на него не похоже.

Я пыталась вспомнить, пил ли он больше одной бутылки в нашу первую встречу.

– К черту! – прошептала я. – Лучше я пойду домой.

Я махнула Энтони принести мне счет, а Маркс подался вперед:

– Ты уходишь?

Я лишь кивнула.

Казалось, мое молчание его обидело.

– Так теперь ты не разговариваешь?

– Помогаю тебе держаться подальше от неприятностей.

Я подписала клочок бумаги, который принес Энтони, оставила чаевые за все три ночи, а потом перебросила сумочку через плечо.

Мягкий ночной вечер просто умолял меня пойти в противоположном от дома направлении, но я все же завернула за угол, пересекла улицу и вошла на крыльцо. Оказавшись внутри, процокала по кафелю и остановилась напротив лифта.

Хлопнула входная дверь, и рядом остановился Мэддокс.

– Наверх? – Он покосился на меня.

Я бросила на него равнодушный взгляд, и он осмотрелся с потерянным видом, будто сам не верил, что сморозил такую глупость. Все-таки мы были на первом этаже.

Двери разъехались, задорно звякнув, и я зашла внутрь. Мэддокс не отставал. Я нажала на кнопки пятого и шестого этажей, не в силах забыть, что Мэддокс жил прямо надо мной.

– Спасибо, – сказал он.

Мне показалось, что он пытался смягчить свой суровый начальственный тон.

Пока лифт ехал на пятый этаж, напряжение между моим боссом и мной росло вместе со светящимися цифрами над дверьми.

Лифт прибыл на мой этаж, я вышла и наконец выдохнула. Повернулась кивнуть Мэддоксу, но он ступил в коридор, не успели двери закрыться.

Как только он оказался на пятом этаже, то, видимо, пожалел об этом.

– Разве твоя квартира не...

– Этажом выше. – Мэддокс посмотрел на мою дверь и сглотнул. – Да.

Глядя на ободранную голубую краску на своей двери, я вдруг подумала, не нахлынули ли на него те же стремительные и яркие воспоминания.

– Лииз... – Он замолчал, подбирая слова. Потом вздохнул. – Я должен извиниться перед тобой за первую ночь нашего знакомства. Если бы я знал... Если бы серьезнее отнесся к делу и внимательно изучил твое досье, никто из нас не оказался бы в таком положении.

– Мэддокс, я уже большая девочка. Я с таким же успехом беру ответственность на себя.

– Я повысил тебя не из-за той ночи.

– Ну уж надеюсь, что так.

– Мы оба прекрасно знаем, что твой отчет безупречен, к тому же у тебя больше мужества, чем у многих мужчин нашего отдела. Еще никто так смело не противостоял мне. Я искал такого человека в руководители.

– Значит, ты поставил под сомнение мою репутацию, только чтобы посмотреть, буду ли я тебе противостоять? – недоверчиво спросила я, закипая от ярости.

Мэддокс задумался, а потом сунул руки в карманы и пожал плечами:

– Ага.

– Ну ты и мерзавец.

– Знаю.

Мой взгляд сам собой замер на его губах. На пару секунд я растворилась в воспоминаниях о том, как здорово в его объятиях.

– Что ж, теперь мы все выяснили. Мы просто неудачно начали. Нам не обязательно быть врагами. Мы вместе работаем, так что ради блага отдела лучше наладить наши отношения.

– Боюсь, учитывая все произошедшее, стать друзьями не слишком хорошая мысль.

– Не друзьями, – быстро поправила его я. – Что насчет... взаимного уважения – в качестве коллег?

– Коллег... – ошарашенно проговорил он.

– Профессионалов. Разве ты не согласен?

– Агент Линди, я всего лишь хотел прояснить: произошедшее между нами было

ошибкой, и хотя, возможно, это лучшая ночь с моего возвращения в Сан-Диего... Мы... мы не можем снова совершить подобную ошибку.

– Я в курсе.

Я пыталась пропустить мимо ушей его замечание о потрясающей ночи, поскольку и сама так думала. Потрясающая – это еще слабо сказано. Но больше такого не повторится.

– Спасибо, – с облегчением выдохнул Мэддокс. – Я и не ожидал такого разговора.

Мой взгляд скользил по сторонам, избегая Мэддокса, потом я достала ключи из сумочки.

– Спокойной ночи, сэр.

– Просто... Мэддокс, если мы не в офисе. Или... Том... нет, Мэддокс подойдет.

– Спокойной ночи, – повторила я, вставляя ключ в замочную скважину и поворачивая его.

Закрывая дверь, я увидела, что Мэддокс направляется к лестнице. Вид у него был раздосадованный.

Вокруг дивана стояли груды коробок. Белые стены и отсутствие штор на окнах создавали атмосферу холода и бесприютности, хотя на улице было довольно тепло. Пройдя напрямик в спальню, я упала на матрас и уставилась в потолок.

Завтрашний день будет долгим, ведь нужно привести в порядок мой новый кабинет и понять, на какой стадии находится расследование по делу в Вегасе. Мне предстоит разработать собственную систему, чтобы отслеживать прогресс подчиненных, отмечая, насколько они уже выполнили свое задание и чем займутся дальше. Это был мой первый проект в качестве руководителя, тем более я работала под началом ПООСа, который требовал всего-то совершенства.

Я устало вздохнула.

В углу на потолке я заметила разводы и задумалась, не Мэддокс ли переполнил свою ванную. А может, труба протекает. Сквозь перекрытие между нашими квартирами доносился слабый стук. Мэддокс был наверху, возможно, шел в душ, а это означало, что он разделся...

Черт побери!

Я узнала его не только в качестве босса, и теперь было сложно не вспоминать того соблазнительного мужчину, которого я встретила в баре и по губам которого стала изнывать, едва он покинул мою постель.

Только злость и ненависть помогут мне пережить пребывание в Сан-Диего. Придется научиться ненавидеть Томаса Мэддокса, и что-то подсказывало мне: будет ой как непросто.

* * *

Полки пустовали, но пыли на них не было. Я получила в свое распоряжение огромное пространство, на которое даже не рассчитывала. О таком кабинете можно было только мечтать. И в то же время казалось, будто следующая перекладина на моей карьерной лестнице только что подломилась.

Для кого-то моя мешанина из фотографий, карт и ксерокопий была хаосом, но так я могла видеть, кто отвечает за какое задание, какие зацепки следует проверить в первую очередь и над чьим делом поработать. Одно имя все время попадалось мне на глаза – бывший игрок в покер по имени Эбернати, который стал никому не интересен. Его дочь, Эбби, также мелькала на нескольких черно-белых снимках с наблюдения, хотя я не увидела

в отчетах информации о ее причастности к делу.

В кабинет вошла Вэл и с благоговением проследила, как я закрепляю потертую красную нить на последней кнопке.

– Ничего себе, Лииз! Как долго ты этим занимаешься?

– Все утро. – Я с восхищением воззрилась на свой шедевр. Потом слезла со стула, уперла руки в бедра и выдохнула. – Потрясающе, да?

Вэл глубоко втянула воздух, словно была не в силах выразить свои чувства.

В дверь постучали. Я повернулась: к дверному косяку прислонился агент Сойер.

– Доброе утро, Линди. Мне нужно обсудить с тобой пару вопросов, если ты не занята.

Сойер не был похож на мерзавца, каким его описывала Вэл. Аккуратная стрижка, не слишком длинная или короткая, но выполненная руками мастера. Может, он наносил слишком много геля для волос, но прическа, как у Джеймса Дина, ему шла. Квадратная челюсть, белые ровные зубы и ярко-голубые глаза – довольно красивый мужчина, но было в его взгляде что-то подлое.

Вэл скривилась:

– Сообщу уборщице, что у тебя в кабинете мусор. – Она вышла, задев парня плечом.

– Я агент Сойер, – представился он и сделал пару шагов вперед, чтобы пожать мне руку. – Хотел представиться еще вчера, но меня задержали в суде. Долгий был денек.

Я прошла за свой стол и принялась сортировать стопку бумаг и папок.

– Знаю. Чем могу помочь?

Парень сел в одно из парных мягких кресел простеганной кожи, которые стояли напротив моего огромного дубового стола.

– Присаживайся, – демонстративно проговорила я, указывая на то кресло, куда он приземлился.

– Я так и планировал.

Я медленно опустилась в свое гигантское офисное кресло, не отрывая взгляда от синих, как океан, глаз. Из-за высокой спинки мне казалось, будто я сижу на троне, а этот хитрый шут пытается выкинуть трюк при моем дворе. Я смерила его взглядом, как жалкую дворнягу.

Сойер положил папку на стол, открыл ее и указал на фотографию, обведенную ярко-оранжевым маркером.

– Я уже показывал это Мэддоксу, но теперь у нас появился свежий взгляд...

Вдруг в мой кабинет ворвался Мэддокс.

Сойер вскочил с кресла как ужаленный:

– Доброе утро, сэр.

Мэддокс лишь кивнул ему на дверь, и парень заторопился прочь без единого слова. Босс захлопнул дверь так, что задрожала стеклянная перегородка.

Я откинулась на своем троне и скрестила руки, одновременно страшась и предвкушая едкое замечание, которое слетит с безупречных губ Мэддокса.

– Как вам новый кабинет? – спросил босс.

– Что, простите?

– Ваш кабинет. – Он прошел внутрь, касаясь рукой пустых полок. – Вы им довольны?

– Да?

Взгляд Мэддокса устремился на меня.

– Это вопрос?

– Нет. Я довольна кабинетом, сэр.

– Хорошо. Если что-нибудь понадобится, дайте мне знать. И... – Он указал на стеклянную перегородку. – Если этот скользкий подиум будет вам докучать, вы сразу же придете ко мне, ясно?

– Я сама могу справиться с Сойером, сэр.

– Как только он... – чуть ли не прошипел Мэддокс, – сделает колкое замечание, поставит под сомнение ваш авторитет или станет с вами заигрывать, немедленно идите в мой кабинет.

Станет заигрывать? Кого он пытается обмануть?

– Зачем вы назначили его на это дело, если терпеть не можете?

– В его области ему нет равных.

– Но вы его не слушаете.

Мэддокс раздраженно потер глаза большим и указательным пальцем.

– То, что я мирюсь с поганим характером Сойера ради его талантов, не означает, что вам надо делать то же самое.

– Я кажусь вам слабой?

– Что? – Мэддокс свел брови.

– Вы пытаетесь подорвать мою репутацию? – Я выпрямила спину. – В этом состоит ваша игра? Я все не могла понять, в чем дело. Конечно! Намного лучше выставить меня капризной и некомпетентной, чем спускать на меня всех собак.

– Что? – растерянно проговорил он. – Нет!

– Я в силах справиться с Сойером. Как и со своей новой должностью. Я прекрасно могу руководить этой группой. Есть ли у вас еще что сказать, сэр?

Мэддокс понял, что стоит с разинутым ртом, и поспешил закрыть его.

– На этом все, агент Линди.

– Отлично. Меня ждет работа!

Мэддокс открыл дверь, сунул руки в карманы брюк, кивнул и ушел по направлению к двери с кодовым замком. Я взглянула на часы и поняла, куда именно он идет.

Вэл вбежала внутрь, округлив глаза:

– Мать Божья, что это было?

– Понятия не имею, но собираюсь выяснить.

– Вчера он в спешке покинул паб. Он проводил тебя домой?

– Нет. – Я поднялась.

– Врешь!

Я пропустила ее замечание мимо ушей:

– Мне нужно выпустить пар. Хочешь присоединиться?

– Фитнес-зал в личное время ПООСа? Черта с два! Лииз, лучше его не провоцировать. Я понимаю, что у вас двоих что-то вроде соревнования, но он известен своим вспыльчивым нравом.

Я подняла с пола спортивную сумку и перебросила через плечо.

– Если он так хочет, будет ему ответ.

– И куда это вас приведет? К крайностям?

Я задумалась.

– Он только что ворвался сюда и распахивался из-за Сойера.

– Сойер придурок, – пожала плечами Вэл. – Он кого угодно достанет.

– Нет, мне определенно показалось, что Мэддокс... понимаю, как это прозвучит, но он

вел себя как ревнивый бывший парень. Если дело не в этом, тогда он дал мне эту должность, чтобы выставить меня некомпетентной. Это сходится с тем, что ты говорила про него раньше и что он сделал до моего повышения.

Вэл порылась в кармане и достала пакетик с крендельками. Кинула один в рот и прожевала, совсем как бурундук.

– Я больше склоняюсь к теории, что Мэддокс ревнует, но это просто невозможно. Во-первых, он ни за что бы не стал ревновать к Сойеру. – Ее лицо скривилось. – Во-вторых, Мэддокса это больше не интересует, та девушка заставила его ненавидеть всех, у кого есть вагина.

Я хотела напомнить, что до меня он давно ни с кем не спал, но это означало бы, что я хочу, чтобы он ревновал, – и я промолчала.

– С чего ты решила, что это ее вина?

Вэл замерла.

– Он любил ту девушку. Ты была в его кабинете?

Я покачала головой.

– Теперь полки пустуют, а раньше там стояли ее фотографии. Все знали, чего ему стоило выполнять свою работу и при этом любить ее так, как, по его мнению, она заслуживала. Теперь об этом никто не говорит – не потому, что он сделал что-то не так, а потому, что она разбила ему сердце. Никто не хочет, чтобы он страдал еще больше.

Я пропустила слова Вэл мимо ушей.

– Вэл, я аналитик разведанных. Мне свойственно складывать вместе кусочки информации и строить теории.

– А это тут при чем? – Девушка поморщила носик. – Я лишь пытаюсь опровергнуть теорию о том, что он ревнует тебя к Сойеру.

– Я этого не говорила.

– Но тебе хочется, чтобы это было так.

Вэл не сомневалась в своей правоте. Меня это ужасно бесило.

– Я лишь хочу знать, не ошиблась ли на его счет. Действительно ли он пытается втоптать меня в грязь. Я хочу снять верхний слой и посмотреть, что кроется под ним.

– Боюсь, тебе это не понравится.

– Посмотрим. – Я прошла мимо Вэл и направилась к двери.

Мэддокс поднимал туловище из положения лежа, когда вдруг увидел меня и замер.

– Не может быть!

– Может. – Я направилась в женскую раздевалку.

Он откинулся на скамью, согнув ноги в коленях и упираясь ступнями в пол.

– Ты хочешь, чтобы мы друг друга возненавидели? – спросил он, глядя в потолок. –

Мне почему-то так кажется.

– Ты сам не слишком-то отстаешь, – ответила я, проталкиваясь через двери, открывающиеся в обе стороны.

Я достала из спортивной сумки одежду для тренировки, сбросила темно-синюю юбку-карандаш, расстегнула бледно-голубую блузку, а следом поменяла свой бюстгальтер третьего размера на спортивный. Удивительно, как из-за небольшого клочка материи мои изгибы менялись от скромных, но красивых форм до телосложения двенадцатилетнего мальчика.

В комнате, где вдоль стен стояли шкафчики и висели мотивационные постеры, совсем не воняло сыростью и грязными кроссовками, как я ожидала. В воздухе стоял запах хлорки и свежей краски.

Когда я подошла к ближайшей беговой дорожке, Мэддокс заканчивал упражнения на пресс. Мои кроссовки «Адидас» скрипели при каждом соприкосновении с резиновым полом. Я ступила на дорожку и продела край своей белой футболки с надписью «ФБР» сквозь безопасную застежку.

– Но почему сейчас? – спросил Мэддокс через весь зал. – Зачем приходить сюда во время моего обеденного перерыва? Разве ты не можешь заниматься утром или вечером?

– Ты видел этот зал до и после этого времени? Все тренажеры заняты. Чтобы полноценно потренироваться и избежать уймы потных тел, лучше всего приходить в твой час, потому что тогда сюда никто не сунет носа.

– Правильно, я не позволю.

– Значит, попросишь меня уйти? – проговорила я, глядя на него через плечо.

– В смысле, прикажу?

Я пожала плечами:

– Понимай, как знаешь.

Мэддокс остановился взглядом на моих узких леггинсах, обдумывая это, а потом перешел на брусья, поднимая ноги почти до уровня груди. Если он тренируется в таком духе пять раз в неделю, то неудивительно, что у него идеальный пресс. По лицу парня струился пот, а весь торс блестел.

Я сделала вид, что не замечаю Мэддокса, и нажала на кнопку, включая беговую дорожку. Полотно медленно поползло вперед, и я ощутила знакомую вибрацию под ногами. Надела наушники, ища спасения в музыке, – мне не хотелось думать о Мэддоксе, который за моей спиной совершенствовал и так совершенное тело. Потом я увеличила скорость, сосредоточиваясь на беге.

После нескольких кругов я вытащила из уха наушник, и тот повис на моем плече. Я повернулась, глядя на зеркала слева от себя и обращаясь к отражению Мэддокса.

– Кстати, я тебя раскусила.

– Правда, что ли? – пыхтя, ответил Мэддокс.

– Будь уверен.

– И что это, мать твою, значит?

– Я не позволю тебе осуществить задуманное.

– Ты всерьез думаешь, что я пытаюсь саботировать твою работу? – с иронией спросил он.

– А разве нет?

– Я уже сказал, что нет. – Через пару секунд он уже стоял рядом с беговой дорожкой, положив руку на поручень. – Линди, знаю, что произвел на тебя не самое лучшее впечатление. Признаюсь, что поступил так намеренно. Но я стремлюсь к тому, чтобы сделать своих сотрудников лучше, а не разрушить их карьеру.

– Ты и про Сойера так считаешь?

– У агента Сойера за плечами багаж, о котором ты ничего не знаешь.

– Так просвети меня!

– Не мне рассказывать эту историю.

– Вот как? – ухмыльнулась я.

– Я тебя не понимаю.

– Ты не разрешаешь ему разговаривать со мной из-за чьей-то истории?

Мэддокс пожал плечами:

– Мне просто нравится вставать у него на пути.

– Да уж, твоя вспышка гнева после ухода агента Сойера это объясняет. Превосходно!

Мэддокс покачал головой и отошел. Я хотела вернуть наушник на место, но босс вдруг вновь направился ко мне:

– Значит, я козел, потому что пытался уберечь тебя от такого кобеля, как Сойер?

Я нажала на кнопку, и дорожка остановилась.

– Мне не нужна твоя защита, – фыркнула я.

Мэддокс хотел что-то сказать, но потом вновь ушел. На этот раз он скрылся за дверью мужской раздевалки. Через восемь минут, окончательно разозлившись из-за его поведения, я спрыгнула с тренажера и зашагала в том же направлении.

Зайдя внутрь, я увидела, что Мэддокс стоит возле раковины и чистит зубы. Его волосы были влажными, а наготу скрывало лишь полотенце.

Он сплюнул, прополоскал рот и постучал щеткой по раковине.

– Чем могу тебе помочь?

Я переступила с ноги на ногу:

– Может, твои чары и действуют на начальство, но я тебя раскусила. Даже не сомневайся, что я вижу тебя насквозь. Я никуда не исчезну, так что прекрати играть в свои игры.

Босс бросил щетку в раковину и подошел ко мне. Я отступила назад, ускоряя шаг. Вдруг спиной я уперлась в стену и ахнула. Мэддокс поставил руки по обе стороны от меня, над моей головой. Его лицо было всего в паре дюймов от моего, а кожу еще покрывали капельки воды.

– Агент Линди, я повысил тебя до руководителя. Почему ты решила, что я хочу избавиться от тебя?

Я вздернула подбородок:

– Твоя идиотская история про Сойера идет вразрез с остальным.

– Что ты хочешь услышать?

От него исходил аромат мятной пасты и геля для душа.

– Правду.

Мэддокс подался вперед и провел носом по моему подбородку. Потом дотронулся губами до моего уха, и у меня чуть не подкосились колени.

– Ты можешь получить то, что захочешь.

Он отстранился и опустил взгляд на мои губы.

У меня перехватило дыхание, но я быстро взяла себя в руки. Мэддокс приблизился и прикрыл глаза, останавливаясь почти у моих губ.

– Ну же, скажи, – прошептал он. – Ты хочешь, чтобы я тебя поцеловал.

Я прикоснулась пальцами к его животу, провела по рельефным мышцам, собирая капельки воды, пока наконец не достигла края полотенца. Каждая клеточка моего тела жаждала сказать «да».

– Нет.

Оттолкнув босса, я вышла из комнаты. Снова встала на беговую дорожку, выбрала самый быстрый режим и вставила наушники в уши, меняя мелодии до тех пор, пока не наткнулась на какую-то оглушительно громкую песню.

Через сорок пять минут, потев и тяжело дыша, я замедлила шаг и поставила руки на бедра. Следующие пять минут ушли на то, чтобы принять душ, одеться и скрутить влажные волосы в пучок.

Вэл поджидала меня на другом конце перехода.

– Как все прошло? – с искренней обеспокоенностью спросила она и пошла за мной к лифтам.

Я изо всех сил старалась расслабиться, приняв непринужденную позу.

– Я бегала. Все было здорово.

– Врешь!

– Вэл, отстань.

– Так ты просто... бегала? – растерянно спросила она.

– Да. Как прошел твой обеденный перерыв?

– Захватила с собой бутерброды с арахисовым маслом и джемом. Так он кричал на тебя?

– Нет.

– Пытался выставить тебя за дверь?

– Нет.

– Тогда я... не понимаю.

– Что тут понимать? – Я усмехнулась. – Он не такой уж монстр. Вообще-то, в данной ситуации он может решить, что монстр – это я.

Мы вместе вошли в лифт, я нажала на кнопку нашего этажа. Вэл шагнула в мою сторону, и мне даже пришлось отступить.

– Но он все-таки монстр. Он злонравный, жестокий и орет на других, когда те пытаются войти в фитнес-зал в его час, даже чтобы забрать забытую кроссовку. Я знаю. Сама через это проходила. Он ужасно взбесился, накричал на меня, а ведь я всего лишь хотела забрать эту хренову кроссовку. Последние слова она произнесла медленно и отчетливо, будто выступала перед аудиторией.

– Может, он изменился.

– С момента твоего появления? За три дня? Нет!

Меня рассердил ее непреклонный тон.

– Ты говоришь о нем слишком пафосно.

– Театрально?

– Ага.

– Это моя манера.

– Говорить театрально?

– Да. Перестань меня оценивать и послушай, что я пытаюсь сказать.

– Хорошо.

Дверцы лифта разъехались, и я вышла в коридор.

Вэл проводила меня до двери с кодовым замком.

– Джоэл настоял, чтобы я съела свой сэндвич в его кабинете.

– Кто такой Джоэл?

– Агент Маркс. А теперь – внимание. Он прислал мне вчера вечером сообщение. Сказал, что Мэддокс странно себя ведет. Его младший брат через два месяца женится – в смысле, женится заново. Нет, это тоже не совсем верно сказано.

Я скривилась:

– Может, они вновь дают друг другу клятвы?

Вэл ткнула в меня пальцем:

– Точно.

– Почему ты делишься со мной этим?

– И тогда он увидится... с ней.

– С той, которая разбила ему сердце?

– Именно. Когда он в прошлый раз ездил домой и виделся там с ней, то вернулся новым человеком. – Вэл поморщила нос. – И вовсе не в хорошем смысле. Он был опустошен. Страшное зрелище.

– Понятно.

– Он волнуется из-за поездки. Он сказал Марксу... это, черт побери, важно, ты слушаешь?

Я пожала плечами:

– Выкладывай.

– Он сказал Марксу, что вроде даже рад твоему переводу.

Я зашла в свой кабинет и адресовала Вэл слабую улыбку, приглашая внутрь. Она промчалась мимо меня. Как только дверь захлопнулась, я плотно закрыла ее и развернулась. Прижалась спиной к жесткому дереву, холодившему мою кожу сквозь блузку.

– О боже, Вэл! – прошипела я, изображая панику. – Что же мне делать? Значит, он вроде как рад? – Я состроила самую кислую рожицу, на которую была способна, а потом часто задышала.

Вэл закатила глаза и рухнула на мой трон:

– Иди на хрен!

– Ты не можешь грубить мне, сидя в моем кресле.

– Очень даже могу, если будешь надо мной издеваться. – Вэл подалась вперед, и ее брюки заскользили на черном кожаном сиденье. – Я же говорю тебе, это важно. Он себя так не ведет. Ничему не радуется, ни на чуточку. Мэддокс ненавидит все и вся.

– Ладно, Вэл, но это неразумно. Даже если его поведение нетипично, ты бьешь тревогу из-за слабого огонька.

Вэл повела бровью:

- Говорю же тебе, ты разожгла пламя.
- Вэл, кажется, тебе есть чем заняться. И мне тоже.
- Выпьем сегодня вечером?
- Мне нужно распаковать вещи.
- Я тебе помогу и принесу заодно вина.
- Заметано.

И она удалилась из моего кабинета.

В новом кресле было очень удобно. Отсюда я видела весь отдел, моя спина оставалась защищенной, а руки лежали на подлокотниках на уровне талии. Я застучала по клавишам, и в белом окошке для пароля появились черные точки. Я вспомнила, как впервые вошла в систему, и мой пульс тут же участился при виде эмблемы ФБР. Некоторые вещи неизменны.

Мой почтовый ящик был забит письмами с отчетами от всех подчиненных насчет разных вопросов и зацепок. Взгляд остановился на сообщении от Констанции, и я нажала на него.

Агент Линди,
ПООС Мэддокс назначил с вами совещание на 15.00, чтобы обсудить успехи по делу. Пожалуйста, уточните свое расписание.
Констанция

Черт!

Каждая последующая минута тянулась мучительнее, чем прогулка до фитнес-зала. Без пяти три я закончила свое текущее задание и вышла в коридор. Заметив меня, Констанция захлопала длинными черными ресницами и вновь прикоснулась к уху. С ее ярко-красных губ тихо скользнули какие-то неразборчивые слова. Она слегка повернулась к двери в кабинет Мэддокса. Пепельно-русые волосы мягкой волной легли ей на спину. Наконец девушка возвратилась к реальности и улыбнулась мне:

– Пожалуйста, агент Линди, проходите.

Я кивнула, подмечая, что Констанция неотрывно смотрит на меня, даже когда я прошла мимо ее небольшого стола. Она была не просто ассистентом Мэддокса, а его сторожевым псом в теле миниатюрной блондинки.

Я сделала глубокий вдох и повернула матовую никелевую ручку.

В кабинете Мэддокса я увидела мебель красного дерева и роскошные ковры, но полки были такими же пустыми и безрадостными, как и мои: никаких семейных фотографий или безделушек, которые хоть как-то намекали на жизнь вне Бюро. Стены хранили его самые дорогие воспоминания: почетные грамоты и награды, а также снимок, где он жал руку директору.

На столе, в шахматном порядке и лицом от меня, стояли три фоторамки. Меня нервировало, что я их не вижу. Вдруг там изображена она?

Мэддокс, облаченный в темно-синий костюм, стоял возле огромных окон своего шикарного кабинета и смотрел вдаль.

– Присаживайтесь, Линди.

Я послушно села, и босс повернулся.

– Думаю, вы могли бы помочь мне с одной дилеммой.

С его губ могла слететь сотня других слов, но этих я не ожидала.

– Простите, сэр, какой именно?

– Чуть ранее у меня была встреча с ООСом, и он полагает, что с вашей помощью мы сможем решить одну проблему, – проговорил Мэддокс, садясь в кресло.

Сквозь жалюзи в комнату проникали яркие лучи полуденного солнца, отражаясь от глянцевого поверхности стола. За ним поместилось бы шесть человек, и он казался таким тяжелым, что его не смогли бы поднять двое мужчин. Я украдкой просунула носки туфель под ковер. Потом выдохнула: теперь я чувствовала себя «на якоре», и что бы ни вывалил на меня Мэддокс, я бы устояла.

Босс бросил на стол папку, и та проехала до самого края. Я подняла ее, но открывать не торопилась, еще находясь под впечатлением от слов Мэддокса.

– Спецагент Полански, наш ООС, считает, что я помогу решить проблему? – с подозрением проговорила я.

Либо я всерьез недооценивала свою значимость, либо Мэддокс любил приукрасить.

– Просто прочитай. – Он вновь встал и подошел к окну.

Судя по суровому лицу и напряженной позе, Мэддокс нервничал.

Я открыла толстую картонную папку и просмотрела первую страницу, затем пролистала дальше, изучая многочисленные отчеты ФД-302, фотографии слежки и список погибших. В одном отчете содержались обвинения и запись судебного процесса по делу паренька из колледжа по имени Адам Стоктон. Он был в каком-то смысле организатором, и его приговорили к десяти годам тюремного заключения. Я окинула взглядом почти весь отчет, но Мэддокс, очевидно, ждал, что я найду нечто иное.

Несколько снимков запечатлели мужчину, чем-то похожего на Мэддокса: того же роста, но со стрижкой под ежик и татуировками на руках. На других фотографиях он был изображен с симпатичной девушкой лет двадцати, однако в ее взгляде таилась мудрость, не свойственная столь юным годам. Кое-где на снимках они были поодиночке, но в большинстве – вместе. В этой девушке я узнала ту, чьи фотографии висели на моей стене, – дочь Эбернати. Очевидно, парень с ежиком и Эбби встречались, но их объятия говорили о новизне отношений и страсти. Казалось, их связывают очень сильные чувства. Почти на всех кадрах парень словно защищал Эбби, она не отходила от него, однако запуганной не выглядела. Интересно, замечал ли он, что ведет себя так рядом с ней.

В папке говорилось о студентах из университета «Истерн». Я прочла о ночном пожаре, который разрушил здание в студенческом городке и унес жизни ста тридцати двух учащихся. Мне хотелось спросить, что такая толпа студентов забыла в подвале университетского блока, но я перевернула страницу и нашла ответ: там находился ринг для подпольных боев. Подозреваемый – парень, похожий на Мэддокса.

– Господи, что это?

– Дочитай до конца, – сказал босс, по-прежнему стоя ко мне спиной.

Тут мой взгляд зацепился за два имени – Мэддокс и Эбернати. Еще через несколько страниц все встало на места, и я подняла взгляд на босса:

– Твой брат женат на дочери Эбернати?

Мэддокс не обернулся.

– Ты издеваешься надо мной?

Босс вздохнул и наконец повернулся:

– Если бы... Через два месяца они вновь дадут друг другу клятвы на острове Сент-Томас... в присутствии родных. Их первая свадьба состоялась в Вегасе почти год назад...

Я подняла папку:

– Через несколько часов после пожара. Смышленная девчонка.

Мэддокс медленно подошел к столу и снова сел. От его неспособности усидеть на месте я нервничала даже больше, чем он сам.

– С чего ты решила, что это ее затея?

– Кажется, он не из тех, кто позволит девушке себя спасти. – Я вспомнила покровительственную позу парня на фотографиях.

Мэддокс усмехнулся и опустил глаза:

– Он никому не позволит себя спасти, поэтому все так и сложно. Спецагент Полански считает, что я нуждаюсь в поддержке, и мне придется с ним согласиться.

– Поддержке? В чем?

– Я собираюсь рассказать все брату после церемонии.

– То, что она вышла за него из-за алиби?

– Нет. – Босс покачал головой. – Возможно, Эбби вышла за моего брата по определенной причине, но причина эта в том, что она его любит. – Мэддокс нахмурился. – Сердце брата будет разбито, если он узнает правду, пусть даже Эбби действительно пыталась его спасти.

– Ты всегда делаешь то, что лучше для твоих братьев?

Он посмотрел на фотографии, скрытые от моих глаз:

– Ты и представить себе не можешь... – Мэддокс вздохнул. – Я сделал все возможное после пожара, но ты же видишь список погибших и должна понимать, что приговора в десять лет для одного Адама будет недостаточно. Его обвинили в двухстах шестидесяти четырех случаях непредумышленного убийства – по двум пунктам на каждую жертву.

– И как это удалось окружному прокурору?

– Адама осудили по двум разным статьям. Убийство по преступной неосторожности и уголовный проступок.

Я кивнула.

– У меня были связаны руки, – продолжал Мэддокс. – Я не мог помочь брату, пока не рассказал все Полански, что сделало меня самым молодым ПООСом в истории Бюро. У меня появился доступ к тому, что им было нужно. Сперва мне не поверили. Мой младший брат встречался, а потом женился на дочери человека, интересного нам по одному из крупнейших дел, – Мика Эбернати. Я уговорил Полански – конечно, с одобрения директора – снять с Трэвиса обвинения, если брат согласится с нами сотрудничать, но это дело может занять больше времени, чем его предполагаемое заключение.

– Он будет предоставлять ценную информацию?

– Нет.

– ФБР его завербует? – потрясенно спросила я.

– Да. Просто он этого пока не знает.

Я скривилась:

– Зачем говорить ему на свадьбе?

– Я скажу не на самой свадьбе, а наутро после нее, до моего отъезда. Я должен сделать это лично, но не знаю, когда увижусь с братом в следующий раз. Я больше не езжу домой.

– А что, если он не согласится?

Мэддокс тяжело вздохнул: видимо, эта мысль причиняла ему боль.

– Он отправится в тюрьму.

– А я тут при чем?

Мэддокс слегка повернулся в кресле, по-прежнему сидя в напряженной позе.

– Просто... выслушай меня. Это на все сто процентов идея ООСа. И он прав.

– Так в чем дело? – Мое терпение было на исходе.

– На свадьбу мне необходима пара. Нужно, чтобы кто-нибудь еще из Бюро присутствовал при нашем разговоре. Я не знаю, как брат отреагирует. Женщина-агент будет отличным подспорьем. Полански считает тебя идеальной кандидатурой.

– Почему именно меня?

– Он сам упомянул твое имя.

– Что насчет Вэл? Или Констанции?

Мэддокс поморщился, потом уставился на свой палец, которым нервно стучал по столу.

– Он предложил подходящего агента.

– Подходящего, – растерянно повторила я.

– Двое из моих братьев влюблены в женщин, которым не хватает... деликатности.

– Значит, мне не хватает деликатности? – громко сказала я, тыча пальцем себе в грудь. –

Издеваешься, мать твою? Ты забыл Вэл?

– Вот видишь? – проговорил Мэддокс, указывая на меня рукой. – Именно так бы отреагировала Эбби... или Камилла, девушка Трента.

– Девушка Трента?

– Да, моего другого брата.

– Брат Трент... И Трэвис. А ты Томас. Кого я пропустила? Тайгера и Тоудстула?

Мэддокс не был настроен шутить.

– Тэйлор и Тайлер. Они близнецы. Родились между Трентом и мной.

– А почему все имена на букву «Т»? – спросила я, но меня уже утомлял наш разговор.

Мэддокс вздохнул:

– Это популярно на Среднем Западе. Не знаю почему. Линди, мне просто нужно, чтобы ты поехала на свадьбу моего брата вместе со мной. И чтобы помогла уговорить его избежать тюрьмы.

– Вряд ли твоего брата будет так сложно убедить в этом. Бюро намного лучше, чем тюрьма.

– Но ему придется работать под прикрытием. И ничего не рассказывать жене.

– И что?

– Он очень сильно любит жену.

– Как и другие наши агенты под прикрытием, – фыркнула я, не испытывая ни капли сочувствия.

– У Трэвиса на этот счет целая история. Его отношения с Эбби всегда были зыбкими, и Трэвис поклялся быть честным в браке.

– Мэддокс, ты меня изводишь. Наши агенты под прикрытием просто говорят своим дражайшим половинкам, что не могут обсуждать работу, и точка. Почему он не сделает того же?

– Он ничего не может ей рассказать. Трэвис будет работать по делу, в котором замешан отец Эбби. Это определенно может стать серьезной проблемой в их семейных отношениях. Он не станет рисковать, если из-за этого потеряет жену.

– Он привыкнет. Мы снабдим его простым и понятным алиби, которого он будет придерживаться.

Мэддокс покачал головой:

– Лииз, в этом деле нет ничего простого. Придется быть очень изобретательными, чтобы

Эбби не догадалась, что к чему. – Он вздохнул и посмотрел на потолок. – У этой девчонки ум острый, как лезвие.

Я прищурилась, глядя на босса. Меня насторожило то, что он назвал меня по имени.

– Значит, ООС хочет, чтобы я поехала. А ты?

– Идея вовсе не плохая.

– Значит, друзьями мы быть не можем, а вот притворяться парой все выходные – пожалуйста!

– Трэвис, он... это трудно объяснить.

– Думаешь, он поведет себя агрессивно?

– Даже не сомневаюсь.

– Полагаю, ты не захочешь, чтобы я в таком случае выстрелила в него?

Мэддокс сердито глянул на меня.

– Ну а в тебя можно выстрелить? – спросила я.

Он закатил глаза, и я подняла руки:

– Я лишь пытаюсь понять свою роль во всем этом.

– Трэвис не слишком хорошо собой владеет, когда у него нет выбора. Если он посчитает, что потеряет Эбби, то станет размахивать кулаками. Лишиться ее из-за лжи или тюрьмы – не слишком богатый выбор. Он может отказаться от сделки.

– Неужели так сильно любит?

– Не то слово. Эбби для него дороже жизни.

– Просто... мелодрама какая-то.

Мэддокс задумался.

– В этом вся суть их отношений.

– Ясно.

– Трент устраивает мальчишник-сюрприз в ночь перед торжеством в моем родном городе – Икинсе, штат Иллинойс.

– Слышала о нем, – сказала я.

Мэддокс удивленно взглянул на меня, и я пояснила:

– Я проезжала его несколько раз по пути в Чикаго.

Мэддокс кивнул:

– На следующий день мы отправимся в международный аэропорт О’Хара и оттуда вылетим на остров Сент-Томас. Я скажу Констанции, чтобы она отправила тебе даты вылета и маршрут.

Меня терзали смешанные чувства из-за столь скорого возвращения в родные края.

– Хорошо.

– Как я уже сказал, мы будем изображать пару. Мои родные считают, что я работаю в сфере маркетинга, и я хочу оставить все как есть.

– Они не в курсе, что ты служишь в ФБР?

– Верно.

– Могу я спросить почему?

– Нет.

Я удивленно заморгала:

– Ладно. Полагаю, в гостиницах Икинса и Сент-Томаса мы будем жить в одном номере?

– Верно.

– Что-нибудь еще?

– Пока нет.

Я поднялась из-за стола:

– Хорошего вам дня, сэр.

Он прокашлялся, очевидно удивившись моему ответу.

– Спасибо, агент Линди.

Я развернулась на каблуках и направилась к выходу, стараясь контролировать все свои движения: осанку, походку. Не хотелось выдавать Мэддоксу мое истинное состояние. Да и сама точно не знала, что именно чувствовала из-за предстоящей поездки, и лучше не предоставлять боссу пищи для размышлений.

Вернувшись в кабинет, я захлопнула дверь и рухнула в кресло. Положила скрещенные ноги на стол.

В дверь постучал агент Соьер и выжидательно посмотрел на меня через стекло. Я знаком отослала его прочь.

Значит, Мэддокс рад моему переводу в Сан-Диего, а ООС считает, что мне не хватает деликатности. Что у меня ее даже меньше, чем у Вэл с ее фирменным «иди на хрен» или шлюхи Дейвис. Я взглянула на свою идеально отутюженную бледно-голубую блузку и юбку до колен.

Да есть у меня эта долбаная деликатность! Раз я говорю все, что на уме, значит я бестактная?

Мое лицо вспыхнуло от злости. Я думала, что уже миновали дни, когда женщин в Бюро называли федералами с сиськами и телками. В большинстве случаев мужчин, которые позволяли себе сексистские замечания, затыкали их коллеги, даже без присутствия женщины.

Значит, мне не хватает деликатности? Да весь хренов отдел увидит, какая я, мать его, деликатная!

Я прикрыла рот, будто выругалась вслух. Может, в чем-то они и правы.

Пронзительно зазвонил рабочий телефон. После второго звонка я поднесла трубку к уху:

– Линди.

– Это Мэддокс.

Я выпрямилась, хоть он меня и не видел.

– Есть еще одна причина, по которой ты отличная кандидатура, – о ней я ООСу не сказал.

– Я сейчас упаду с кресла от предвкушения, – равнодушным тоном проговорила я.

– Мы притворимся парой, и мне кажется... ты единственная женщина в нашем коллективе, которой будет комфортно в этой роли вместе со мной.

– Даже не могу представить почему.

На долгие десять секунд линия погрузилась в тишину.

– Я шучу. Если дело не только в том, что ООС считает меня грубиянкой, это радует.

– Давай кое-что проясним. ООС такого не говорил, как, впрочем, и я.

– Вроде как сказал.

– Я не это имел в виду. Я бы врезал тому, кто сказал бы про тебя подобное.

Теперь на линии наступила тишина по моей вине.

– С-спасибо. – Я не знала, что и сказать.

– Ожидай письма от Констанции.

– Есть, сэр.

– Хорошего дня, Линди.

Я вернула трубку на базу и вновь положила ноги на стол, размышляя о поездке, предстоявшей нам через два месяца. Мне придется провести несколько дней в роли девушки Мэддокса, и не скажу, чтобы это меня огорчало. Хотя должно было.

Я намеренно нахмурилась, пытаюсь сдержать улыбку. Это была самая отчаянная попытка самообмана с тех пор, как я заверила Джексона и себя, что счастлива с ним в Чикаго.

Вэл легонько постучала в стеклянную дверь, а потом показала на часы. Я кивнула, и коллега удалилась.

Я не знала, насколько могла обо всем распространяться. Я и так с трудом держала в тайне нашу первую ночь с Мэддоксом и свою главную обязанность в Пятом отряде. К несчастью, моей единственной подругой в Сан-Диего была чересчур проницательная Вэл.

Я раздраженно сжала волосы в кулаке, пытаюсь сосредоточиться. Уже более двух часов я пялилась в монитор, пытаюсь вникнуть в текст, но перед глазами все расплывалось.

Жалюзи на окнах были закрыты, но предзакатные лучи все-таки проникли сквозь маленькие щелки, постепенно исчезая. Изучив папку с делом Трэвиса, я потратила остаток вечера на то, чтобы найти другой способ уберечь его от тюрьмы, но вербовка была не просто лучшей идеей, а единственно возможной. К несчастью для Трэвиса, его брат так хорошо зарекомендовал себя на работе, что Бюро решило заполучить еще одного Мэддокса. Что ж, значит, он будет не просто полезным источником, а агентом под прикрытием.

Раздался стук, и агент Соьер кинул папку в металлический ящик, прикрученный к моей двери. Так агенты могли оставлять свои заявки на одобрение, не отрывая меня от дел, но Соьер слегка приоткрыл дверь и просунул голову в кабинет, улыбаясь, словно Чеширский кот.

– Уже поздно, – сказал он.

– Знаю. – Я оперлась подбородком на ладонь, неотрывно глядя в экран.

– Сегодня пятница.

– Я в курсе. Хороших выходных.

– Я подумал, может, ты захочешь вместе поужинать. Наверное, ты умираешь с голоду.

Вдруг в кабинет вошел Мэддокс, спокойно и приветливо посмотрел на меня, а потом грозно глянул на Соьера:

– У нас с агентом Линди совещание через две минуты.

– Совещание? – усмехнулся Соьер.

Под испепеляющим взглядом Мэддокса его улыбка померкла. Он пригладил галстук и прокашлялся:

– Серьезно?

– Доброго вечера, агент Соьер, – сказал Мэддокс.

– Доброго вечера, сэр. – Парень исчез за дверью.

[Купить полную версию книги](#)

Fuzzy (*англ.*) – волосатый, ворсистый.

Ash (*англ.*) – пепел.